

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ПЕШКА

В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

Annotation

Майор Глухов получил вторую жизнь в теле пятнадцатилетнего наследника барона Ирридара из закрытого магического мира. Завербованный метаморфом с позывным Демон в полевые агенты Управления административного дознания и оснащенный сверхсекретным экспериментальным симбиотом, юный барон продолжает свой путь по магическому миру. Ему предстоит разрешить сложную задачу — как, будучи пешкой в чужой игре, выжить и преуспеть.

Владимир Сухинин

Пешка в большой игре

Когда наши братья нарушают законы предков и убивают не врагов, а так, ради забавы, Отец всех орков начинает гневаться и посылает духа мщения, чтобы образумить детей своих. Это время Худжгарха!

Предания орков

— Хозяин, к тебе двое пришли, хотят поговорить. — К Тай Ро зашел охранник и почтительно посмотрел на трактирщика.

— Кто такие, знаешь? — оторвавшись от чтения письма, спросил демон.

В последнее время он стал осторожен. Посетителей принимал вместе с охраной, да и то не всех. После разгрома «Ночного двора», странной гильдии нищих, где нашли себе место пришельцы и бойцы Великого леса, можно было ждать разных неприятностей. Уж лучше подстраховаться.

У Истинных было два определения своих владений: Вечный лес, так как он стоял изначально, и Великий лес, так как он был местом обитания великого народа Истинных.

— Хуманы, — пожал плечами охранник, — раньше их не видел без амулетов и оружия. Скорее всего, только что прибыли с Сивиллы.

— Ну, пусть заходят, сам тоже останься тут, — немного подумав, ответил Тай Ро.

Хуманы... Послушаем, что понадобилось людям от демона.

Он понимал, что для него и членов братства наемников-ветеранов после известных громких событий могут быть серьезные последствия. Среди убитых были и дворфы, и лесные эльфяры, и странные хуманы-иномиряне. Какие-то непонятные общие интересы свели этих разумных здесь, в Брисвиле, переплетя всех в один змеиный клубок. Но за ними, скорее всего, стояли правители Вечного леса. А лесные обид не прощали.

В комнату вошли двое хуманов в одежде купцов: простые лица, спокойный взгляд и заметное отсутствие внутренней агрессии успокоили хозяина трактира.

— Вы Тай Ро? — оглядевшись, спросил один из вошедших. Быстрым цепким взглядом обежал комнату, остановился на мгновение на охраннике и потерял к нему интерес.

— Он самый, — ответил демон. — Присаживайтесь и расскажите, зачем я вам понадобился.

Неожиданно хуманы молниеносно извлекли какие-то странные штучки, и Тай Ро почувствовал, что не может ни двигаться, ни говорить. Он проследил взглядом, как упал на пол обездвиженный охранник, и понял: вот они, последствия. Настигли его!

Один из хуманов вскинул ногу, и из носка сапога выскочило тонкое лезвие. Размахнувшись, он ударил лежащего охранника ногой в висок.

— Мы пришли отдать долги, трактирщик. — Второй человек подошел к неподвижному демону, поднял его голову за небольшие рога, и бывший наемник увидел, как из черной перчатки с еле слышным гудением появилось переливающееся радугой прозрачное лезвие.

Тай Ро не боялся умереть, он давно знал, что на пути, который избрал, смерть от старости ему не грозит. Он закрыл глаза, мысленно активировал заклинание и умер быстро и безболезненно.

— Проклятье! — выругался человек и отпустил голову трактирщика. — Эта тварь сдохла! — провел гудящим лезвием по горлу и бросил на стол отрезанную голову. — Уходим! — приказал он.

Они беспрепятственно покинули трактир и направились к площади телепортов.

Ур Цванг вздрогнул. Его друг погиб! Лопнула, как туго натянутая струна, нить, связующая двух старых друзей. Случилось то, что они ждали с самого начала, — ответный

ход противника. Жаль, очень жаль, что первой жертвой стал Тай Ро. Аптекарь закрыл лавку и ушел через подземный ход. Через десять ридок к лавке подошли четверо; если бы кто-нибудь посмотрел на них магическим взглядом, снимающим иллюзию, то увидел бы в полудемомах лесных эльфаров.

— Мы опоздали! — с раздражением проговорил один из них. — Они уже знают об охоте. Уходим через портал! — приказал он, и все четверо поспешили на площадь.

Вечер накрыл Брисвиль, как темные шторы закрывают окно. В городе смолкла суэта, и только ветер, приносящий ночную прохладу и туман, властвовал на улицах и площадях. Здесь никогда не было ни зимы, ни лета, погода напоминала то ли раннюю осень, то ли позднюю весну. Такова была воля Творца.

В тоннелях под городом, о которых знали только посвященные, собрались члены совета братства. На каменном постаменте лежало тело Тай Ро, забранное в дорожную броню, руки сжимали отрезанную голову. Члены совета молча прощались со своим боевым товарищем. Наконец они все как один развернулись и покинули подземелье, ставшее гробницей для погибшего главы Братства ветеранов-наемников.

— План на такой случай у нас есть, — спокойно начал Ур Цванг. — По воле нашего брата Тай Ро новым главой становлюсь я. — Он оглядел членов совета и, дождавшись согласного кивка каждого, продолжил: — Вот запись того, что произошло в комнате Тая.

Он включил голограмму.

— Мы видим, что это иномиряне, и они используют немагическое оружие, такое мы нашли при разгроме гильдии. Оно парализует жертву и делает беспомощной. К сожалению, пользоваться им мы не можем, в наших руках оно не работает.

Он включил вторую голограмму и показал на четверых полудемонов, стоявших у входа в лавку.

— Это лесные эльфары под иллюзией. Итак, круг наших противников очерчен. Согласно плану, принятому на прошлом совете, мы должны: первое — уйти на нелегальное положение. Второе — создать группы слежения и захвата прибывающих через порталы хуманов и эльфаров. Третье — добыть информацию от них и направить на Сивиллу специальные отряды для проведения необходимых акций, которые потребуются в дальнейшем. Общее руководство на мне. Командиры групп назначены заранее. Если вопросов и дополнений нет, тогда приступаем.

Неизвестно где. Стень

Когда боль накрыла меня, я, по-видимому, шагнул за грань, не знаю, что это было, но я назвал это *Великое Ничто*. Это не была прослойка мироздания, в которой я плыл после своей смерти, это была пустота. Совершенная пустота. С чем ее можно было сравнить? С космосом, в черноте которого находятся планеты и звезды? Но космос при всем своем величии и бесконечности не пуст.

Я же был в пустоте и потихоньку в ней растворялся. «Может, наполню ее собой, и она уже не будет пустой», — подумал я. Но следом пришло отторжение такой перспективы. Зачем мне становиться наполнителем для бездушной пустоты? Все мое естество вопило и протестовало, выкидывая меня из равнодушного небытия, и я шагнул обратно. А может, мне показалось, что я сделал этот шаг. Но ощущение уловил именно такое, пустота не смогла меня удержать, и я вернулся. Открыл глаза, бессмысленно уставившись на белое пятно. Перед моим взором был белый потолок, я лежал на кровати, укрытый белой простыней. Я смог вернуться, на душе стало спокойно и одновременно как-то тревожно от того, что я не помнил себя. Кто я? Что со мной происходит? Где я нахожусь? От хаотично мельтешивших мыслей меня отвлекло то, что сильно зачесались ступни ног, просто ужасно зачесались, мешая думать. Я протянул руку, чтобы почесать ноги, и не понял... Вместо руки у меня была культя по локоть!

— Пришел в себя! — услышал я детский голос рядом с собой. Повернул голову и озадаченно уставился на сидящую девочку в желтом платьице, сложившую руки на голых коленях. Рядом стояли два маленьких пацаненка, лет по пять, очень похожие друг на друга.

— Прощай, девочка в желтом платьице! — моим голосом, но полным ехидства, произнесла она.

Пареньки захихикали.

— Шиза! — удивился я. Огляделся еще раз, и воспоминания стали наполнять мою душу, как горькая таблетка наполняет неприятным вкусом рот. Память возвращалась ко мне, всплывая из каких-то глубин сознания, постепенно, но все увереннее и увереннее. Я вспомнил, как был на пиру, как купил раба и... попался. Меня заманили, оглушили, четвертовали и чем-то накормили! «Твою дивизию! — подумал я. — Как! Как такое могло со мной произойти? Я, как ребенок, верящий всему, что ему говорят, попался в примитивно расставленные силки». От нахлынувшей обиды я сморщился... Как глупо и неосмотрительно я себя вел. Мне было до боли стыдно и одновременно обидно. В своей гордости, купаясь в крутизне (а как же, мне нет равных!), посчитал, что мне сам черт не страшен, и попал в простую ловушку. Верно говорят, на всякого мудреца довольно простоты. Я смотрел на девчушку в желтом платье — мой ангел-хранитель, симбионт, который предназначен, чтобы оберегать и спасать меня в критические минуты. Где была ее помощь в тот момент? Неужели и на старуху бывает проруха?

— Шиза, как такое могло произойти, что мы оба оказались слабыми и беззащитными перед простыми дикарями? — Я не винил ее. Мне хотелось разобраться в происшедшем и постараться избежать в дальнейшем подобных промахов. — Ты мой ангел-хранитель! Сама знаешь, что меня заносит дальше чем нужно, я не могу остановиться на середине и пруд до самого конца, рискуя собой и тобой. Знаешь, что мне самому все предусмотреть и защитить

себя невозможно! Я один в этом полном врагов мире.

Я с огорчением смотрел на девочку и ждал ответа.

— Хорошо, что ты это понял, — ответила она. — Значит, не безнадежен. Вот послушай. Орк, который тебя позвал, не знал, что с тобой произойдет. В нем не было проявлений эмоций вражды, и он не представлял опасности. Ирридар, у меня нет своей воли и силы, чтобы направлять твои шаги. Братъ власть над тобой и заставляя тебя быть послушным. У нас с тобой на двоих есть только твоя воля, мы живем и руководствуемся исключительно твоими решениями и поступками. Мне нужно твое согласие на установку пакета осмотрительности. С твоей удачливостью вкупе с моими расчетами ты станешь принимать более разумные решения. Я на это надеюсь, — добавила она и с большим сомнением посмотрела на меня.

Я задумался и отвел глаза. Она во многом была права, я частенько не слушал ее рекомендаций. Привык к тому, что мне всегда сопутствовала удача, даже в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. О том, что симбионт не обладает своей волей, знал давно, но не придавал этому значения, считал, что механизм помощи у Шизы включается автоматически. Как оказалось, это не так. Мое слабое место — то, что я живу прежними земными установками. Сначала делаю, потом думаю. Эта черта характера погубила меня на Земле и ввергла в пучину неприятностей здесь, на Сивилле.

— Даю свое согласие, — ответил я и провалился во тьму.

Сколько был без сознания, не знаю, но, когда пришел в себя, рядом все так же сидела Шиза, положив тонкие ручки на коленки.

— Привет, Шиза, как прошла установка? — спросил я. Не скажу, что это меня сильно интересовало, но надо было как-то отвлечься от тягостных мыслей. Мне требовалось понять, где я нахожусь и что сейчас происходит с моим телом. И надолго ли я застрял в таком положении калеки?

— Ты находишься в своем сознании, у меня, можно так сказать, в гостях. Твое тело немного повалилось в овраге, завернутое в ковер, — ответила она на невысказанный вопрос. — Я остановила кровотечение, заблокировала боль, снизив чувствительность на семьдесят процентов. Потом я перенесла тебя на спутник. Рострум залез в скафандр по моей просьбе и положил тебя в медкапсулу. Программу задала я.

— А там, в овраге, меня не могли сожрать хищники, привлеченные запахом крови? — с опаской спросил я. — Как-то не хочется стать кормом.

— Сожрать не могли, я отпугиваю всех животных от этого места, — ответила она.

Я лежал в той же комнате и смотрел в потолок, обдумывая слова девочки. И тут я вспомнил, что лесной эльфяр засунул мне в рот какую-то гадость и та проползла внутрь. Меня прошиб холодный пот. Ничего хорошего от насильственной кормежки я не ждал.

— Шиза, а что за убийца такая та лиана, которую мне скормил этот лесной выродок? — повернул я голову к девочке.

Она внимательно посмотрела на меня и, немного помолчав, ответила:

— Эта тоже еще одна странность, произошедшая с тобой.

Ее слова были туманными и малопонятными — то ли все плохо, то ли все лучше, чем могло быть.

— А поконкретней?

Такой пространный ответ меня не устраивал. Со мной с недавних пор постоянно происходит что-то странное.

— Это, по сути, магический имплантат, сродни мне, но живущий и развивающийся по другим принципам, для его полноценного развития нужно восемьсот энееронов, иначе он сжирает и поглощает своего носителя. Я думаю, это защита от применения его теми, кому он не должен достаться. И это не разработка лесных эльфаров, у него схожая со мной энергетическая матрица. Непонятно, как он к ним попал, но они используют его как ужасную казнь для врагов и провинившихся. Семя, не имея должной энергетической подпитки, потребляет ресурсы того, в кого оно внедрено: всю его энергетику, включая душу. И, не дойдя до полного развития, превращается в одушевленное растение, заточив в себе душу носителя на долгий срок жизни лианы и обрекая жертву на невероятные муки.

— А в чем странность? — не понял я. — Она же меня не сожрала.

— В этом-то и странность: семя не стало прорасти и использовать твою энергию. Мне показалось, что оно тебя стало изучать. Лиана испускала еле заметные волны, сканируя твоё тело. Я не беспокоилась, так как у тебя есть запас в полторы тысячи энееронов. Потом я закапсулировала семя в пространственный карман, и теперь оно спит. Нам надо решить, будем мы его использовать или выведем из организма? — Она выжидающе смотрела на меня.

— Ты знаешь примерно, на что оно способно? — подумав, спросил я у Шизы.

— Да, — кивнула она, — в нем открыт код с информацией, я его смогла прочитать. Это усилитель физических способностей. Имплантат изменяет кости, сухожилия, мышцы и кожный покров. Он наделен способностью быстрой регенерации, усиления и защиты. Я не уверена, но, по-видимому, он дает защиту и в открытом космосе, и в огне плазмы.

— Ничего себе! И сколько эта лиана будет жрать энергии, когда полностью разовьется?

— Смотря в каком режиме. Пассивно — один энеерон в круг. При использовании возможностей усиления и защиты — даже не могу себе представить. Но если остаться совсем без энергии, она будет есть носителя, — предупредила Шиза. — Однако... — Она замолчала, выдержала драматическую паузу и продолжила с улыбкой: — Имплантат дает возможность установить еще один жаргонит, а это очень ценно. С таким запасом можно действовать и вне закрытого сектора. И это еще не все, он тоже симбионт и полезен еще тем, что может отбирать из среды любую энергию и переводить в энеероны, восполняя запасы в накопителях, при условии, что есть проводник от источника энергии к нему. Но осуществлять такую переработку энергий он сможет, только когда полностью разовьется.

— Какой еще проводник? — Я получал информацию, которую не успевал осмыслить и переварить. Каким-то непостижимым образом, в результате трагических для меня событий я стал обладателем просто нереальных имплантатов. В открытом мире меня бы посчитали модификантом третьего, а то и четвертого класса. Выше уже не было, я знал, что человеческий организм способен принять два, максимум три имплантата с жесткой перестройкой этого самого организма.

— Проводник, который получает энергию извне и передает ее симбионту. А симбионт получает дар жизни, как и я, а взамен усиливает носителя, защищая его и себя.

— Ладно, с проводниками потом разберемся. Как долго он будет развиваться внутри до полного внедрения? — спросил я и вдруг понял, что задаю несвойственный себе вопрос. Раньше я бы сразу ухватился за возможность усилить себя и только потом стал бы разбираться, во что мне это выльется.

Я посмотрел на довольную Шизу, которая тоже заметила изменения, происшедшие со мной, и с теплотой в голосе сказал:

— Спасибо, крошка!

— Там три режима: медленный, средний и быстрый. У тебя проблема в том, что новый симбионт будет одновременно развиваться и регенерировать твои конечности. Рекомендую поставить средний режим и посмотреть, что получится. Если будет совсем не в состоянии, поставим медленный.

— А почему он, а не медкапсула будет меня регенерировать? — Что-то не доверял я до конца непроверенной технологии неизвестных мне создателей.

— Тут видишь какое дело, — ответила Шиза. — Я уже пробовала запустить медкапсулу, но происходит конфликт между лианой и оборудованием. Лиана рассматривается системой как паразит, и система пытается ее уничтожить, в ответ семя начинает защищать себя.

— И что оно делает? — с большим удивлением спросил я.

— Начинает жрать энергию, включается защита, и капсула отключается. Поэтому я закапсулировала семя внутри твоего желудка, создав пространственный карман. И еще один момент, но весьма важный: для того чтобы лиана смогла начать свое развитие, ты должен находиться на планете. Система ввела тебе все необходимые инъекции для быстрой регенерации тканей, и тебя нужно переместить обратно на планету. Я жду твоего решения. — Поведая мне проблемы, Шиза замолчала.

— Давай перемещай, — согласился я и провалился во тьму. Но даже там, пребывая в забвении, я чувствовал, как чесались мои ступни. Тьма ушла, я смог протянуть руку и с истинным наслаждением почесал ноги.

Ноги! У меня были целые руки и ноги, я недоверчиво посмотрел на них и радостно обернулся к Шизе. Вместо нее на меня с удивлением глядел мой новый слуга, снежный эльфяр.

Последний год у разведчика-следопыта Гради-ила, служившего на пограничной заставе, был полон неприятностей. Пришел новый командир заставы и стал выживать его с места службы. Погиб его брат, и умерла старая мать. Все ее имущество досталось дяде, брату матери, который и близко не пускал на порог дома племянника. Единственное, что у него оставалось, это тяжелая служба на границе и бесконечные придирки нового начальника.

— Слишком много времени проводишь в горах. Надо еще посмотреть, что ты там делаешь. Не соблюдаешь форму. Не ходишь на разводы. Подрываешь дисциплину своим примером, — выговаривал он разведчику.

Теперь на заставе ходили строевым шагом, учили устав и сдавали зачеты. Все меньше времени оставалось для обхода и защиты границы. Ветераны потихоньку увольнялись, а молодежь границу толком не знала. Гради-ил махнул рукой на придирки и пропал в горах, все реже появляясь на заставе.

Он обходил участок, закрепленный за заставой на рубеже с лесными эльфярами, дозора из молодых пограничников на маршруте не было. Но зато он обнаружил следы чужого отряда, идущего внутрь территории княжества, а потом нашел тела пограничников, скинутых в расщелину, прикрытые ветками. Всех бойцов уничтожили, сначала обездвигили, потом просто зарезали. Значит, это сделал тот, кого они знали и кому доверяли. Незаметно подобраться даже к молодым пограничникам не смогли бы даже рейдеры леса. Быстро добравшись до своих, он предупредил командира заставы лера Ромаста-ила. Тот молча выслушал, покачал головой и сказал:

— Иди поешь, потом поведешь группу по следу нарушителей. Вот, — он протянул

стакан воды разведчику, — ты устал, утоли жажду.

Выпив залпом стакан воды, Гради-ил упал, потеряв сознание. Очнулся он уже в повозке, связанный и с ошейником раба на шее. Его долго везли через горы и продали в рабство оркам. Эльфара не убили только потому, что командир оказался очень жадным и решил заработать на следопыте. Разведчик мог давно свести счеты с жизнью, но на нем висел долг. Долг, который надо было вернуть. И еще сообщить верным эльфам о предательстве в их рядах. Случилось то, чего он никак не ожидал. Среди снежных эльфов появились алчные и продажные душонки! И в окружении князя должны об этом знать. Вот что держало и придавало силы следопыту. Он трудился в бронной мастерской племени и делал для орков отличные доспехи, легкие и прочные. Его не трогали и не били, как других, пока в стане не появился странный орк. Заметив Гради-ила, он что-то прошептал верховному шаману, и тот, посмотрев на снежного эльфа, согласно кивнул головой. Теперь он вместе с другими рабами стоял рядом с пирующими орками и их гостями, чтобы участвовать в боях с молодыми степными волчатами. В душе его стало пусто, он понял, что не сможет вернуть долг, но осталась еще возможность забрать с собой за грань парочку клыкастых дикарей. Гради-ил отрешился от всего, что происходило рядом. Он уже настраивал себя на смертный, последний бой, как услышал, что его хочет приобрести гость вождя.

С гневом он посмотрел на говорившего с вождем и увидел юношу, который тоже смотрел на него. Было в парне что-то неуловимое и не свойственное заносчивым аристократам людей. А он был явно аристократ. Окинув его оценивающим взглядом, эльфар понял, что паренек был не тот, кем хотел казаться. Под маской простодушного дворянского недоросля скрывался опасный хищник, разглядеть которого Гради-илу помог только врожденный внутренний взор, позволяющий видеть скрытое. А этот парень очень хорошо прятал свою суть. Кроме того, он оказался богатым и спокойно заплатил за Гради-ила сто золотых монет. Еще больше следопыт удивился, когда юноша, сняв с него ошейник раба, отпустил его.

— Почему? — спросил он и получил ответ, которого не ожидал:

— В этом ты должен разобраться сам.

На Гради-иле повис еще один долг.

— Я останусь, — сказал он и надел ошейник раба себе на шею.

Поздно ночью к повозке пришел хмурый и худой маг, посмотрел на эльфа и тихо произнес:

— Твой хозяин не вернется, ты можешь уйти или остаться моим помощником до конца посольства.

— Если позволите, я уйду, — так же тихо ответил разведчик.

— Как пожелаешь. — Маг отвернулся и залез в повозку, больше эльфар его не интересовал.

Гради-ил неслышно растворился в степи. Вот только что он стоял рядом с повозкой, и вдруг его не стало, но этого маг уже не видел, он достал платок и вытер набежавшую слезу.

Пограничник обошел секреты варгов и приблизился к стойбищу. Ему нужна была информация. Он недолго пролежал рядом с часовыми, слушая их разговоры, и двинулся к следующему посту; у третьего костра ему улыбнулась удача.

— Хармун, ты не знаешь, кого на этот раз завернули в ковер? — спросил молодой орк у пожилого. На охрану стойбища орки всегда ставили пару — ветерана и молодого бойца, и в этом был смысл: опытность бывшего воина поддерживалась силой и ловкостью молодости.

— Урзам, чем меньше знаешь о делах вождя и шамана, тем дальше ты находишься от того ковра, — спокойно ответил ветеран и прикрыл глаза.

Гради-ил отполз от поста и пошел по следам верховых животных орков, среди старых он без труда нашел свежие и волчьим шагом двинулся в степь. Сто шагов шагом, сто шагов бегом, так он мог двигаться без усталости несколько часов подряд.

Следы привели его к заросшему кустами оврагу, от которого веяло чем-то тревожным и заставляло уходить от этого места помимо воли. Походив вокруг, он все-таки преодолел страх и спустился вниз. В примятых кустах лежал свернутый ковер. Размотав его, пограничник вздрогнул. На окровавленном ковре лежал выкупивший его юноша, только у него были отрублены руки и ноги.

Не жилец, сначала подумал эльфар и хотел добить паренька его же кинжалом. Но рука не поднялась, она безвольно повисла вдоль тела. И тогда он вырыл ямку, разжег небольшой костер и стал ждать. Чего он ждал? Следопыт не мог ответить ясно даже себе. Отдать последний долг умирающему и не дать сожрать его степным хищникам? Но те близко не подходили к оврагу, даже подземные грызуны покинули его, напуганные волной ужаса, исходящего от ковра, в который было завернуто тело. Раны его уже не кровоточили, они покрылись тонкой пленкой кожи. Под утро разведчик пробудился от дремоты с ощущением потери. К своему ужасу он увидел, что ковер лежит пустой. Юноши с торчащими обрубками вместо рук и ног не было. Он закрыл глаза, досчитал до десяти, открыл глаза... и ничего не изменилось, перед ним все так же лежал ковер со следами запекшейся крови. А парня как не бывало. Следопыт поднялся и, двигаясь по спирали, стал внимательно осматриваться вокруг. Он обошел весь овраг и вылез на край, но никаких следов, указывающих на то, что паренька похитили и незаметно вынесли, не было. Разведчик вернулся к стойбищу и весь день ползал, слушая разговоры часовых. Усталый и расстроенный, он вернулся в овраг, на место, где нашел ковер, и остолбенел. Юноша лежал на том же самом месте и спокойно дышал. Казалось, он просто спит и его не беспокоят боль и раны.

Прошла ночь, прошел день. Парень не умирал и не истекал кровью, разведчику даже показалось, что у того стали отрастать отрубленные конечности. А на второе утро он проснулся от шевеления рядом. Его удивленному взгляду предстало зрелище, от которого он оторопел. Парень с удовольствием чесал целой рукой свою ногу и был здоров, цел, только очень худ. Он повернулся к разведчику и удивленно заморгал.

— Ты что тут делаешь? — спросил я, рассматривая выкупленного «снежка».

— Вас сторожу, хозяин, — ответил он, также с удивлением рассматривая меня.

— Долго сторожишь? — Мне было интересно, сколько времени моя тушка провалялась в этом овраге.

— Третий круг, — не убирая удивленного выражения с лица, ответил мой сторож.

Недолго, подумал я. Осмотрелся и остался недоволен. Орки испортили мой костюм, он, да и я сам были в крови, ноги без сапог с розовой нежной кожей. Я снял одежду, достал фиал с эликсиром (воды у меня не было), прочитал заклинание очищения и смочил ладони. В следующее мгновение по телу прокатилась волна истомы и чистоты. Удовлетворенно осмотрев себя, я вытащил из сумки одежду, купленную Марком, походные сапоги и переоделся. Все это я делал под пристальным взглядом эльфара. Вылил на ковер остатки эликсира и очистил его. Потом достал дастархан и выложил снедь.

— Садись, эльфар, — сказал я, — поговорить надо. Мы уселись по-орочи, и я

представился: — Меня зовут Ирридар тан Аббаи, я третий сын нехейского барона из рода Гремучих Змей.

Говорил не торопясь, давая собеседнику вникнуть в мои слова. Чем больше я говорил, тем больше выражал удивление его взгляд.

— Я Гради-ил, служил на границе с лесными эльфарами, разведчик, был продан своими в рабство оркам.

— Предательство, значит! — констатировал я. — Ты узнал что-то, чего не должен был знать?

— Так и есть, — подтвердил он мою догадку.

Мы спокойно ели, я раздумывал, как мне поступить дальше. То, что я должен отомстить, не подлежало обсуждению. Вопрос стоял, как сделать это намного изощреннее и ужаснее для моих врагов. Вот еще разведчик сидит рядом, с ним тоже решать надо. Но его можно отпустить, дам денег, амулеты, оружие, не пропадет. Значит, сначала надо определиться с ним.

Прожевав кусок мяса и съев пирожок, обратился к эльфару:

— Гради-ил, спасибо за охрану, ты выполнил свой долг и можешь вернуться домой. Я так понимаю, у тебя там долги остались.

Он перестал есть и прямо посмотрел на меня.

— У меня дома никого не осталось, идти сейчас туда — это верная смерть. Прими мою службу и отпусти, когда придет время отдавать долги, — немного подумав, произнес он.

— Не буду скрывать от тебя, Гради-ил, у меня есть тайны, в которые придется посвятить тебя, поэтому тут нужна клятва преданности или вассалитета. Готов ли ты на это пойти?

Разведчик молча обдумывал мои слова. Этот парень, видать, очень непрост, он никогда не видел регенерации без магов-целителей, при этом он обладал очень маленьким запасом собственной энергии. Таких обычно называют крохоборами за то, что они пользуются крохами энергии, до которой смогут дотянуться. Была в нем какая-то притягательная уверенность в своих силах, отсутствие сомнений и уверенность в своей правоте. Исходящая от него внутренняя сила не подавляла, а приносила успокоение — с таким не пропадешь.

— Ты сможешь мне, когда придет время, вернуться домой и отдать долги? — спросил он, явно ища ответа в моих глазах.

— Помогу, — просто ответил я. — Если ты предан мне, я тоже предан тебе, — вспомнил я фразу, которую произносят нехейцы друг другу, заключая союз.

— Тогда прими мою вассальную присягу, — сказал этот странный «снежок». Наверное, я был единственный разумный неэльфар, у которого в вассалах появился представитель этой расы.

— Принимаю твою присягу, — ответил я. Такая простота во взаимоотношениях «сюзерен — вассал» мне нравилась, ни тебе бумажных договоров с кучей оговорок, ни нотариальных заверений с вензелями. И все придерживаются строгих правил неукоснительно. Да, были плюсы в Средневековье, забыв про римское право решали все просто с помощью меча и слова!

Итак, первую задачу я решил — получил нового отличного бойца. Теперь надо провести ритуал на крови верховного шамана. Собрав остатки еды, я выложил кинжал и зачитал заклинание. Надрезал руку и капнул кровью на клинок, где запеклась кровь моего врага. Прочитал новое заклинание и потянул свою нить, которая образовала кровную связь с шаманом. Есть! Я ее почувствовал. Теперь накладываем заклинание подчинения, в

следующий раз надо будет только капнуть капельку и пожелать нужное мне действие, которое исполнит шаман. Но не факт, что сработает, нет полного ритуала подчинения. Пока пусть будет так, а потом посмотрим, решил я. Эльфар тем временем спокойно наблюдал, как я занимаюсь запрещенными магическими действиями.

Гради-ил, согласившись стать вассалом паренька, ощутил внутреннее успокоение. Значит, то, что он сделал, — правильно, а юноша собрал остатки еды убрал в свою необычную сумку с пространственным карманом. Достал кинжал с запекшейся кровью на лезвии и стал творить черную волшбу. Так он еще и некромант, почему-то очень спокойно подумал эльфар. Его не беспокоили проводимые юношей повсеместно запрещенные практики магии крови. А сюзерен, что-то шепча, капал свою кровь, и лицо его, искаженное оскалом, стало напоминать маску неукротимого хищника. От мурашек, пробежавших у него между лопаток, разведчик поежился. Не хотел бы я стать его врагом, подумал он. Такой всегда вернется, чтобы раздать долги.

— Вальгум, вылезайте, — скомандовал я и увидел, как из сумки потянулось темное облачко. Оно превратилось в хмурого магистра, смотревшего на нас змеиными глазами. Он увидел мои целые конечности, сначала удивился, и из его глаз вылезли четыре змеиные головы, тоже удивленно меня рассматривая.

— Вы целы, прохожий? — всплеснул он руками и облегченно вздохнул. — Мой друг, не пугайте так больше старика! Я только начал новую жизнь, обзавелся товарищами, — он икнул и прикрыл беззубый рот ладошкой, — а тут бац — и вам рубят руки, ноги. Мы, если честно сказать, по вам поминки уже справляли. Вы знаете, юноша, я еще ни разу не слышал в адрес покойника столько добрых слов.

Все это магистр произнес заплетающимся языком, но потом осекся и виновато замолчал. Вид у него был синюшный, как у пропойцы. Ну вот что за слабый характер у магистра! Недаром попал в сеть к своим ученикам, видать, опоили его, зная слабость к вину, и прибили пьяного к кресту.

Он словно прочитал мои мысли, замер и сказал:

— Не выдумывайте, мой юный друг, небылиц. Меня поймали немного выпившим, и только. — Вид при этом он имел гордый и оскорбленный, сложил руки на груди и задрал нос.

Я посмотрел на эльфара. Тот сидел недвижимый, словно ему вставили кол в одно место и прибили к ковру. Он даже не мигал. Я понимал его чувства, магистр получился у Шизы весьма страшным, и, чтобы привыкнуть к его виду, не пугаться его страхолюдности, нужно, чтобы прошло какое-то время, но даже у меня это не сразу получилось.

— Магистр, что, духи тоже начали пить? — озабоченно спросил я. Мне не хватало еще компании духов-алкоголиков. Если один магистр меня частенько забавлял и им можно было попугать других, то компания пьяных духов была сродни стихийному бедствию.

— Мой юный друг, неужели вы могли подумать, что, имея товарищей, я буду пить один, не поделившись с ними! Я дал им иллюзии, — он сделал жест рукой и говорил, как император Нерон со сцены театра, — и мы провожали вас за грань, как провожают короля. Но, к нашему счастью, все оказалось не так печально. — Он перестал махать руками и с умилением уставился на меня.

Я был поражен и стоял с открытым ртом. Этот иллюзорный маг — создание Шизы,

сумел наколдовать иллюзорные оболочки своим собутыльникам. С ума сойти! Какого Франкенштейна сотворили мы с Шизой?! Он научился колдовать, как полноценный маг! И чего ждать от него дальше? Он сумел создать иллюзии для духов. Но вот кого? Этот вопрос был для меня неразрешимым. И тут я услышал прысканье Шизы, она смеялась и фыркала. Теперь я понял, что без этой проказницы дело не обошлось, мне стало немного страшно. Она от меня почерпнула одну черту, от которой я страдал всегда, — авантюризм с неизвестным исходом.

— Пусть покажутся, Рострум, — с тяжелым вздохом разрешил я. А когда они появились пьяненькие и предстали перед нашим с эльфаром взором, я понял, что недооценил Шизу. Рядом со мной, держась друг за друга, стояли и улыбались мессир Кронвальд и мастер Гронд. Я, оторопело выпучив глаза, смотрел на них и не смог бы отличить настоящих от иллюзорных. А эльфар вообще закрыл глаза и отгородился от мира. — Шиза! — застонал я. — Зачем тебе это понадобилось?

— Мне было скучно, — ответила она. — Ты лежал, Рострум пил и горевал, духи кружили вокруг и страдали. Потом я их пыталась развеять, но не смогла, — призналась нейросеть. — И я больше не буду, — произнесла она слова покаяния, которые уже ничего не меняли. У меня в сумке завелись нелегалы, и я ждал от них неприятностей.

— У вас есть лекарство от похмелья? — спросил Рострум.

Я подал ему фиал и, чтобы привести свои чувства в порядок, тоже сел на ковер.

Так мы и сидели, эльфар медитируя, я — задумчиво рассматривая творения Шизы. От них уже никуда не денешься, они привязаны к моей сумке, как джинн к лампе Аладдина. Значит, надо придумать им применение. Раз они снимают у меня жилплощадь и не торопятся иммигрировать за грань, пусть приносят пользу.

— Быстро построились! — скомандовал я, и духи, толкаясь, стали выстраиваться в одну линию. — Рострум, назначаетесь командиром отделения спецназа «Дух». Как поняли приказ? — не давая времени им подумать, спросил я.

— Есть командовать отделением, мой командор! — доложил магистр. Видно было, что тут подобрались служивые ребята, понимающие толк в дисциплине.

— Доложите о том, кем были в прошлой жизни ваши подчиненные! — приказал я.

— Оба боевые маги снежных эльфаров, — браво доложил магистр.

— Всем в сумку! Вам, магистр, надлежит проинструктировать подчиненных о правилах проживания в казарме. Кто будет нарушать, тот отправится в тюрьму и лишится оболочки.

Духи исчезли, а я в сумке расширил помещение Рострума, чтобы оно способно было вместить троих.

В это время пришел в себя эльфар, осмотрелся и облегченно вздохнул.

— Привидится же такое!

Я не стал его разубеждать, а обратился к Шизе:

— У меня к тебе вопрос, девочка. Ты разбираешься в шаманских причиндалах?

— Ты о чем? — осторожно спросила она.

— Нам надо разобраться, что делать с тремя посохами шаманов, подумайте с магистром и дайте мне свои рекомендации.

Шиза снова на некоторое время зависла.

— Я пока не могу привыкнуть к тому, как ты изменился; боюсь, как бы мне скучно не стало, а ты не превратился в зануду, — ответила она и, показав мне желтый шарик с плакатом «Не беспокоить», ушла в фоновый режим.

Вопрос, который я задал сам себе уже не в первый раз, — что же или кто же моя нейросеть? Это не бездушный наноробот, внедренный в организм, а живое существо со своим разумом, душой и клетками тела. Она, как и электронные нейросети, обладает теми же функциями: изучение баз, подключение имплантатов усилителей, выход в глобальную сеть и многое другое. Но она живая. Шиза имеет свои чувства, подвержена смене настроений, у нее даже есть чувство ревности, и ей бывает одиноко без носителя. Она, как все живые существа, хочет радоваться и испытывать наполненность жизнью, впечатлениями, эмоциями. Что это — слабость, внедренная ее создателями? Не думаю. Те, кто пошел по пути не технического прогресса, а совершенствования живого организма, понимали гораздо больше, чем я. Значит, надо изучать мою девочку и учиться использовать ее сильные стороны. При всей своей патриархальности этот мир коварен и полон вражды ко мне. Он чувствует чужака, присматривается и не торопится признать меня частью своей реальности. А для меня он не стал полностью моим миром. Можно сказать, я здесь нахожусь на нелегальном положении разведчика. И то, что я еще живой, заслуга не столько моя, сколько Шизы, и, как мне ни хочется признать, думаю, что еще и Рока.

Я сидел, раскладывая информацию по полочкам, разбирая свой путь и вживание в этот мир, и видел много несуразностей, сотворенных мной, но при этом я еще жив. Кто мне скажет, сколько я еще проживу? Ответа я не нашел, но ко мне пришло понимание истоков вражды сыновей Творца. Это было как откровение — может быть, посланное свыше, а может быть, явившееся плодом моих размышлений и выводов, оформленных слоеным сознанием.

Все дело в том, что братьям стало скучно! Если вечно пребывать в однообразии и бесконечно долго заниматься рутинной, то такая жизнь может надоесть. Скажем так, ты имеешь все что пожелаешь, но это тебе уже не нравится, наскучило, то тогда ты включаешься в игру — кто кого. Весь мир как шахматная доска, но со своими правилами. Один сделал ход, другой сделал ход, и понеслось. Будоражащие кровь всплески адреналина. Победы, поражения, азарт! Кто же я в этой игре? Не надо много думать, чтобы понять. Я неучтенный фактор, который выставил на доску один из игроков. Меня выставили потому, что с другой стороны тоже выставлены иномиряне, но это более солидная фигура — валорцы. Наши возможности несоизмеримы. Ведь я всего лишь пешка, самая слабая фигура на игровом поле. А у пешки всего две возможности — погибнуть на размене или пройти в ферзи, но это путь через все поле противника.

«Чего же ты ждешь от меня, кукловод?» — задумался я. Найти ответ на этот вопрос, сейчас или в ближайшее время, как бы выразился Владимир Ильич, «архиважно». Если Рок отвлекает внимание на меня и проводит другую пешку, это одно, и шансы выжить минимальные; если он ждет, какая из пешек займет более выгодную позицию, это совсем другой расклад, тут многое будет зависеть от самой пешки. А в том, что у него есть несколько фигур, я не сомневался. Находясь в своих раздумьях, я не обратил внимания на то, что работаю в ускоренном режиме, зато почувствовал на себе чей-то взгляд и стал озираться. Эльфар сидел с закрытыми глазами, и сканер не показывал наличия посторонних. Я тоже закрыл глаза и мысленно спросил: «Рассматриваешь меня?» И услышал эхо смешка: «Хо-хо», от которого повалился на спину.

— Вот вернется батя, — проворчал я вслух, — он даст вам ремня. Непутевые!

Чья-то неведомая сила подняла меня и усадила. Потом слегка похлопала по спине. Ну как слегка — я улетел в кусты метров на десять, проделав небольшую просеку в кустах.

Мой кульбит видел Гради-ил и с удивлением наблюдал за кувырками. Отдирая от себя

прилипшие колбочки, я встретил взглядом его молчаливый вопрос: «Что это было?»

Я пожал плечами и ответил:

— Проверял возможности новых конечностей. Теперь, если ты в норме, у меня для тебя есть задание. — Я уселся на свое место, правда, с небольшим опасением огляделся по сторонам. Кто знает, как еще захочет пошутить его божественность.

— Ты вернешься к посольству. Найдешь магистра — худого, с крючковатым носом — и будешь ему помощником до конца миссии посольства. Кроме того, ты должен будешь защищать его, как меня. Не думаю, что здесь, в степях, у человеческого посольства есть иммунитет от нападений, скорее всего, он распространяется только на посла. У снабженца посольства будешь брать продукты и готовить, я ему заплатил за десять дней вперед. Но если этот жулик будет отпираться, не спорь, оплати ему снова. Вот деньги. — Я протянул кошель с серебром. — Тут двести серебряных коронок.

Я выложил амулеты и оружие на ковер.

— Гради-ил, брони у меня нет, но есть энергетический щит. — Я протянул ему монисто из серебряных бляшек. — Это прыжковый телепорт, это ручной метатель ледяных игл, — подавал я эльфюру снаряжение. — Меч восстанавливает здоровье своего владельца после ранения нанесенного противником. Кинжал зачарован на иглы боли. — Я еще раз осмотрел снаряжение и сказал: — Думаю, тебе хватит. Вот еще амулет «примус», — и показал, как он работает, — и пять флаконов лечебного эликсира. Может отрезанный палец восстановить.

Подумал и протянул амулет с пятью торнадо, улучшенный магией крови.

— Этот амулет применяй на крайний случай, для защиты себя и магистра. Очень убойная вещь. Не направляй в сторону союзников. Ну, вроде все, — добавил я.

Разведчик смотрел на это богатство, выложенное перед ним, и не мог выйти из шока. У простого крохобора было снаряжение на тысячи золотых илиров и с такими поражающими магическими свойствами, что перехватывало дыхание, — прыжковый телепорт, меч, похищающий жизнь, он о таком даже и не слышал.

Эльфюра взглянул на юношу:

— Теперь я лучше понимаю ваши слова о сохранении тайны.

Он собрал выложенное нехейцем на ковре оружие, амулеты и, не прощаясь, растворился в кустах оврага.

Когда скрылся разведчик, я был сильно удивлен. Гради-ил быстро пробирался через колючий кустарник. Это показывал сканер, но в зарослях не шелохнулась ни одна ветка. «Умеют же!» — восхитился я.

— Рострум, вы протрезвели? — позвал я магистра. Мне не терпелось заслать его в стан врага. Примерный план у меня уже был.

— Вы обижаете меня, юноша! — обиделся бывший Искореняющий и дымкой выплыл из сумки.

— Магистр, давайте правильно выстроим отношения, — напористо ответил я. — Вы начальник в прошлом, если вы вышли на пенсию, то ищите место под светилом в районе теплого моря и отдельно от моей сумки. Если вы еще способны приносить пользу, то я для вас не юноша и друг, а командир.

Голова, утыканная гвоздями, сделала скорбное выражение лица, все остальное было скрыто в дымке. Тот еще любитель спецэффектов.

— Вы, командор, не оставляете мне выбора, я подчиняюсь насилию, — быстро, не раздумывая, ответил он и замер.

— Ну вот и славно. Ваше первое задание — в качестве разведчика проникнуть в стан к оркам, найти верховного шамана и вселиться в него.

Магистр задумался, подняв свои четыре вертикальные буркала к небу.

— Проникнуть, найти, вселиться, — повторил он. — С последним есть проблемы, я не в силах вселиться, если существо в сознании. Оно меня не пустит.

— Я решу проблему с сознанием шамана. Вам нужно будет вовремя зайти и затаиться.

— Хорошо, — согласился он, — передайте тогда нужные сведения через вашего секретаря, что тело готово к внедрению.

— Какого секретаря? — удивился я.

— Секретарь пространственной аномалии Шиза, — ответил Рострум, — она мне ответы присылала на мои запросы.

— Понятно, — успокоился я. — Все сделаем в лучшем виде.

— Тогда я полетел, — ответил он и исчез.

— Шиза, вылезай из бунгало, разговор есть, — обратился я к симбионту.

— Уже слышала, — проворчала она, — проводи ритуал связи с шаманом, я скажу, когда его можно будет отключить.

— Подожди, дорогуша, у меня есть вопросы, которые требуют пояснения, — прервал я ее.

— Ну точно зануда, — проворчала она. — Ты хочешь спросить про сканер?

— Да, я хочу знать, почему на нем не было красных маркеров орка и эльфа, находящихся в шатре!

— Удивительно, как на пользу идут некоторым укорачивания конечностей, — уколола меня чертовка, — сразу в голове прибавляется.

— Ты не девочка, — спокойно парировал я, чем ввел ее в состояние сильного недоумения.

— А кто? — после секундного замешательства спросила она.

— Ты старая Баба-яга под личиной порядочной девочки. Сварливая и глупая.

— Ладно, я была не права, ты мудрый и могучий, — охотно пошла она на попятную. — Шатер оказался закрыт волшбой шамана. Ритуальная магия творится медленно, но действует эффективно. У меня мало знаний по шаманизму, и я пока не знаю, как ей противостоять. Это магия духов. Поэтому мы оба не увидели врагов. А потом было уже поздно. Перенести на спутник твое тело из шатра я не могла, точка привязки оттуда не определялась. А прыгать коротким телепортом можешь только ты, выбирая мысленно направление. Но если тело парализовано, заклинание, которое знаем мы, не сработает. Наверное, так хотели древние или дело совсем в другом... В общем, тут надо разбираться.

— Понятно. — Я был несколько озадачен.

Значит, существует еще магия духов, незнакомая нам. Да, сколько еще неясностей с этой магией! Магия стихий, магия крови, магия хаоса, магия духов, магия природы, пространственных аномалий. Надо будет это учесть в своих дальнейших действиях. И кроме того, я даже не пробовал удрать телепортом. Почему? Неужели впал в панику и затормозил? Странный выверт сознания? Нет. Скорее всего, оно (мое сознание) знало, что заклинание не сработает. Я задумался. Смогу ли я в дальнейшем просчитать варианты своих действий? Совершать прыжки короткими телепортами я могу. На спутник прыгнуть не могу, это делает

моя нейросеть, используя телепортационную площадку. Здесь работает эффект прокола материи тонким телом человека. Как, скажем, прокол иглой тонкого листа бумаги. Раз — и ты уже на другой стороне листа, вместо того чтобы ползти по нему до края и возвращаться по другой стороне. Тонкое духовное тело человека проникает в междумирье и открывает проход физическому телу. Проход осуществляется мгновенно. Если телепортационной площадки нет, используется источник внешней энергии или магическая энергия мага. Степь обширная, на лошади не наскачешься, мне нужны точки привязки в нужных местах степи, но их надо еще определить. Дел много, а времени, как всегда, мало.

Проводив эльфа, я сидел, приводя свои чувства в порядок, выкинул прочь самоедство и решил успокоиться согласно принципу «что нас не убило, сделало сильнее». Что поделаться, я из тех людей, что учатся на своих ошибках.

Покинув юношу, разведчик устремился вслед ушедшему каравану вангорского посольства. Двигался он скрытно и умело использовал складки местности. Пусть это удлиняло его путь, но зато он оставался незаметной фигурой на просторах южной степи. Несколько раз он первым замечал орочи разъезды и, лежа в высокой траве, пережидал, когда они скроются за холмами. Следопыт читал следы, как другие читают книги, и находил пути, где не было никаких знаков пребывания орков. Но в то же время он неумолимо двигался за растянувшимися повозками посольства. Забравшись очередной раз в овраг, он замер: здесь он был не один. Сев на землю, он погрузился в транс, его внутренний взор стал кругами охватывать окружающее пространство, пока не нащупал двоих, спрятавшихся, как и он, в густых порослях кустов. Хорошо, что для них он оставался пока невидим. Применив заклинание слияния с природой, он медленно пополз к обнаруженным существам. На небольшой полянке сидело два орка. Присмотревшись к ним, следопыт понял, что это иллюзия. Не прибегая к магическому взгляду, он снова посмотрел внутренним взором, и злая усмешка искривила его красивые черты. Лесные эльфары — рейдеры. Слабые маги, но универсальные бойцы. Могут провести разведку, могут совершить нападение. Но главная их задача — совершить глубокий рейд, нанести молниеносный удар и скрыться. Недостаток магических способностей восполняют амулетами. Значит, у них есть цель в степи, и это уж точно не орки. Гради-ил осторожно вытащил меч и кинжал, активировал прыжковый амулет и мгновенно оказался рядом с противниками. Укол боли, и один завалился в неловкой позе: кинжал, не встретив защиты, пробил ему горло. Второй, не медля, откатился в сторону и включил щит. Новый прыжок разведчика и разрыв дистанции. Атака «вьюгой» снесла щит рейдера и лишила его возможности видеть обстановку; новый прыжок за спину противника, несколько взмахов мечом, восстановленный щит пробит и противник ранен. Укол кинжалом разрушил ослабленную, но быстро восстанавливающуюся защиту противника, и взмах меча срубил голову. Обезглавленное тело рейдера рухнуло ему под ноги. Напряжение схватки отступило, и пришла дрожь в ногах вместе с усталостью и радость от победы. Вот это снаряжение у парня, довольно подумал Гради-ил, без него он никогда бы не решился на поединок с лесными рейдерами. Те сильные и умелые бойцы, специально натренированные вести бой в любой обстановке и с превосходящими силами противника. Противостоять им в одиночку смерти подобно. На отлов таких двоек выходила группа захвата вместе с магом, и всегда были потери. Он осмотрел тела и собрал трофеи, после чего покинул овраг.

Я сидел, объятый думами, в позе роденовского мыслителя. А что? Проверьте, так лучше

думается. Неожиданно проявилась Ши́за, до этого тихонько пребывавшая в своем оазисе.

— Агент прибыл к месту назначения; докладывает, что не может проникнуть в жилище объекта, оно закрыто для проникновения духов, ждет дальнейших указаний, — вытащив меня из размышлений, выдала информацию довольная Ши́за.

Я усмехнулся: ага, девочка включилась в игру в шпионов.

— Пусть ждет, когда выйдет шаман, и даст тебе знать об этом, — ответил я. — Ты уже придумала агенту оперативный псевдоним? — с ехидством спросил я. Ну вот не удержался от колкости, но я плохо знал Ши́зу, она четко, по-военному отрапортовала.

— Позывной агента, ушедшего на задание, — «Магистр», — сообщила она и захрюкала, сдерживая смех.

— А что смешного? Позывной нормальный. — Я был в недоумении.

В ответ на этот вопрос у меня выплыло прошение, составленное магистром на мое имя:

«Командор! Я не приемлю ту кличку, которую мне дала ваша секретарь. Я не «законченная пьянь», я командир боевого отряда и требую вернуть мне звание магистра.»

P.S. И если можно, пришлите нам бутылочку белого, чтобы отметить начало службы с моими коллегами.

Командир отряда специального назначения «Дух», бывший великий магистр ордена демоноборцев Искоряющих Великолепный Рострум Вальгум.

P.P.S. Можно из всего оставить Великолепный.»

Скромностью и воздержанием наш магистр не страдает, вздохнул я, и его надо будет как-то держать в узде. Да еще эти боевые маги «снежков» на мою голову свалились. И как они спелись? Я удивился.

— Ши́за, ты все это затеяла, значит, на тебе и контроль за этими тремя бойцами невидимого фронта, — принял я соломоново решение. Кроме того, я хотел знать, что можно сделать с посохами шаманов и духами, запечатанными в них.

— Магистр Великолепный предложил выпустить их всех в сумку. Накрыть стол и провести с ними переговоры, показав им, что в сумке жить лучше, чем в посохе, — ответила серьезным тоном зловредная Ши́за. — Какое будет ваше решение, мой командор?

— Закопать где-нибудь посохи и сбежать от этого места подальше. — Я был ошарашен перспективами наплыва эмигрантов из-за грани, да еще под чутким руководством Рострума Великолепного Законченная Пьянь.

— Непродуктивное использование ресурса, — не согласилась Ши́за. — Их можно запустить на пустые слои сознания, где они обретут новую обитель и смогут быть полезны.

— И что они у меня будут делать? Сорок лет бродить по безводной пустыне? А если захватят мое тело, то стану одержимым. — Я был сильно удивлен такому предложению продуктивного использования ресурсов. Запустить внутрь себя полчище обозленных, замученных духов разумных, я такого даже в жутком сне не мог представить. «Имя мне легион», — вспомнил я рассказы бабушки. Брр, меня передернуло.

— Не так все страшно на самом деле, мы им выделим один слой, который они обживут и сделают из него цветущий сад. Духи это умеют. Если бы у тебя был один слой, как у всех, то да, ты стал бы одержимым, но так ты получишь дополнительные возможности накапливать скрытно энергию, и новый жаргонит не понадобится. А также из них можно сформировать

военное поселение и использовать для скрытых акций.

— Шиза, из того, что ты мне сказала, я ничего не понял! Как они будут жить у меня в сознании, переделывать слой и откуда они будут брать энергию и накапливать ее? Ты не бредишь?

— Я не знаю всех ответов на твои вопросы; можно сказать, мне было откровение, как лучше всего использовать подвернувшиеся возможности. Чтобы знать следующий шаг, нужно совершить первый, — ответила она.

— Хорошо, остановимся на том, что я подумаю над твоим предложением.

Становиться сосудом с кучей разных духов, это было превыше того, на что я мог пойти. Пока! В то же время не доверять Шизе у меня не было причин. Поэтому лучше отложить решение данного вопроса на потом, на когда-нибудь. Это чисто по-глуховски, да и что скажут фантомы дедов, они тоже где-то по пустыне бродят, давно их не слышал. Не растворились, случаем? Но пора заниматься насущными делами. Я надрезал руку, почувствовал нить к шаману и замер в ожидании.

Сарги Улу спал плохо. После казни странного молодого хумана он не находил покоя. Духи, к которым он обращался, хранили молчание. Обдумав ситуацию, он решил пойти к вождю. Там сидел их общий «друг», который помогал им в борьбе за власть и влияние. Этот эльфар сумел убедить муразу, что поможет тому стать великим ханом, и с тех пор они вместе. Шаман ведет беседы с шаманами племен, вождь — с вождями. А несогласных устраняет эльфар. Они по-тихому уже убрали двух противников и подарками да посулами склонили на свою сторону преемников. Шаман встал, поморщился — травмы еще давали о себе знать. Змеиный колдун, с ненавистью подумал он о казненном, была бы возможность, он мучил бы его долго и болезненно, но время поджимало, посольство вангорцев двигалось в ставку великого хана, и его надо было притормозить.

Выйдя из шатра, он огляделся и вдруг потерял сознание, к нему бросились ученики и осторожно подняли.

— Что со мной? — спросил пришедший в себя шаман.

— Вы упали, учитель, — осмелился сказать новый старший ученик.

— Хорошо, я в порядке, отпустите меня, — сказал верховный и живо поднялся.

В шатер к вождю он зашел уже в бодром настроении.

Я пребывал в ожидании, как вдруг пред моими глазами появился мураза Шадлыб Уркуй.

— Здоров ли ты, мой друг? — обратился он ко мне.

Я замер в оцепенении, а голос верховного шамана произнес:

— Все хорошо, вождь.

Так, стало быть, я вижу глазами шамана с помощью магистра, догадался я. И стал слушать. Шаман уселся на шкуры и требовательно посмотрел на лесного эльфара.

— В стойбище племени чахоя послезавтра предстоит сбор шаманов, которые поддерживают нас. Но из двадцати племен придут только четыре, там буду я и верховный шаман чахоя. Всего шесть, этого мало для совета, посольство надо задержать кругов на десять-пятнадцать. В племенах Баргчу и Техколо есть наши единомышленники, но заправляют там верные псы Быр Карама. Если до прибытия посольства сменить там вождей и шаманов, мы сможем продвинуть нужных нам орков. Они уже прикормлены и только ждут, когда освободится место. Среди племен нет полного единодушия по вопросам, куда идти, и

колеблющихся мы постараемся перетянуть на свою сторону. Желательно как-то скомпрометировать посольство в глазах племен, и тогда можно считать дело сделанным. Орда пойдет на Вангор.

— Я не зря тебя считал самым умным из шаманов, — ответил эльфар, — посольство мы задержим, мураза выделил отряды бойцов, с ними наши маги. В степь направлены двойки рейдеров, они получают приказ на устранение строптивых.

— Специально, чтобы направить по ложному следу тех, кто будет искать убийц, подбросим что-нибудь, что принадлежит Гремучим Змеям.

— Хорошо, — согласился Сарги Улу, — я пошел собираться, выходим в ночь.

Я закрыл глаза и когда открыл, то увидел, что больше не смотрю глазами шамана, вокруг меня удлинялись еле видимые тени и властвовал сумрак. Стрекотали кузнечики, костер, разожженный эльфаром, уже не горел. Осмотревшись, засыпал яму с потухшим костром, заматавая следы, свернул богатый и красивый ковер (а зачем добру пропадать), сунул его в сумку и, перейдя в «скрыт», направился в сторону стойбища. Двигался я легко и бесшумно, на ходу вдруг понял, как пользоваться лианой, ставшей моим новым имплантатом. Вся необходимая информация распаковалась у меня в сознании и стала неотделимой частью знаний и умений, как при установке базы. Я был очень поражен тем, что узнал! Часть костной, мышечной и нервной ткани была заменена клетками имплантата. Это живое, почти разумное существо признало меня годным к внедрению и раскрыло свои возможности. Уже не переходя на режим ускоренного восприятия, я мог двигаться гораздо быстрее, чем раньше. При этом не рвались мышцы и сухожилия, а нервная ткань не сгорала в перегрузках. И это существо было всеядным, могло питаться энеконами, могло брать все нужное из пищи, а при нужде закусило бы мной. Но в этом я увидел действие закона равновесия — «за все надо платить».

Кости мои могли иметь прочность титана и гибкость лианы. Для эксперимента я взял и согнул предплечье посередине, вернул обратно и превратил пальцы в острые заточенные клинки, при этом ногти превратились в переливающиеся антрацитовые лезвия. Обалдеть! Я двигался и одновременно замороженно смотрел на них. Мое расслоенное сознание давало мне эту возможность — обрабатывать сразу до десятка процессов. Еще у меня было новое свойство, переводилось оно приблизительно как «каменная кожа», кожный покров не изменялся, его накрывал тонкий энергетический слой защиты. Даже воздух проникал через эту защиту, как через фильтр. И еще я, как мне казалось, понял главное назначение симбионта-лианы — способность потреблять любую доступную энергию и переводить ее в магическую. Значит, она была создана для возможности использования магии в немагических мирах. У меня захватило дух от открывающихся перспектив. И тут же пришло понимание о сверхсекретности полученных мною знаний. Как же много интересного было собрано на этой планете! Не говоря уже о космических паразитах, запечатанных в холме у поместья Овора. Учитывая только факт наличия матки родафаги, систему надо было закрыть от всего мира. Не дай бог сюда наедут археологи, вскроют гробницу, и наступит конец человечеству, о котором оно даже не подозревает. Но само человечество беспечно обживало новые галактики. А на нашем небе стали гнездиться звезды.

Наступал поздний вечер, и далеко на границе видимости, у роши, расположился обоз посольства. Гради-ил лежал в высокой траве на склоне оврага. Там в глубине скрывалось три десятка орков, и среди них был эльфар. Разведчик оценивал ситуацию: тут орки и Истинный,

они прячутся. Рядом посольство. Значит, ожидается нападение, скорее всего, под утро. Он отполз от края и прыжками телепортов приблизился к окруженному повозками посольству. Стоянку охраняли патрули воинов и несколько скрытых секретов, в одном он увидел воина, который провожал его до повозки хозяина. Воин опрометчиво снял шлем. Недолго думая он телепортировался к бойцу и ударил по голове сзади. Наложил заклятие молчания и связал руки и ноги. Потом привел того в чувство. Увидев, как дернулся усатый боец, он только усмехнулся и тихо прошептал:

— Слушай внимательно, воин, в той стороне в овраге сидит засада — три десятка орков и один лесной эльф. Их цель — посольство. Нападать будут, скорее всего, под утро. Я тебе все сказал. — Он наложил оцепенение, развязал бойца и скрылся.

Боец, негодуя, огляделся и так же скрытно двинулся к патрулю.

Гради-ил незаметно миновал линию охранения и осторожно приблизился к повозке магистра. Тот сидел у костра и готовил в котелке себе ужин. На появившегося эльфа он только бросил равнодушный взгляд.

— Магистр, — обратился следопыт к магу, — я пришел к вам помогать и стать помощником на весь путь.

— С чего бы это? — все так же равнодушно спросил худой и длинный старик, почти залезая своим крючковатым носом в котелок и смешно водя им из стороны в сторону. Он был недоволен.

— Такова была воля моего хозяина, — ответил правду разведчик, засмотревшись на нос.

— Ты его видел? — В глазах старика появился интерес. — И как он?

— Ему отрубили руки и ноги. Но он был жив, — опять правдиво ответил эльф, об остальном он по договоренности с Ирридаром умалчивал.

— Мне жаль паренька, — вздохнул магистр, — великий маг-артефактор пропал. Хорошо, эльф, я не против, будь моим помощником. Юноша еще что-нибудь передал?

— Да, мессир. Примус и слова.

— Говори, — собрался маг.

— На посольство готовят нападение. Я сам видел орков и с ними лесного эльфа, здесь недалеко. Думаю, первое нападение на посольство будет сегодня ночью или под утро.

— Этого следовало ожидать, — подумав, ответил Луминьян. — Союзники не хотят, чтобы орда пошла на Лигирийскую империю, тогда часть орды повернет к лесу. А мы не хотим, чтобы орки пошли на Вангор. Здесь схлестнулись разные интересы. Лучше иметь врагов, чем таких союзников, — добавил он задумчиво. — Ну что же, встретим нападение, — вдруг улыбнулся магистр, и на его лицо упал отблеск костра.

Следопыту почудилось, что губы мага, искривленные в усмешке, перепачканы кровью. Разведчик проморгался и увидел, что на него внимательно смотрят глаза мага, в которых отражаются языки пламени так, словно в них воспламенился огонь войны. «Под стать нехейцу», — неожиданно для себя сделал вывод Гради-ил.

Простому жителю Вангора могло показаться, что ничего не изменилось, все так же горели и дымили костры, вдалеке маячили конные разъезды охранения, но опытный глаз разведчика подмечал детали, непонятные остальным. Исчезли орки, ехавшие с посольством, и только догорающий костер говорил, что тут кто-то был, разъездов стало меньше, и они приблизились к повозкам.

— Мессир, я схожу к снабженцу за продуктами, — сказал эльф и, не дожидаясь ответа мага, поднялся. Он неспешно пошел вдоль повозок, с усмешкой посматривая на суету и

ругань среди посольских, но отошел недалеко, рядом неслышно появилось трое усатых воинов, взявших его в клещи с трех сторон.

— Стоять, эльфар! — тихо проговорил один. — Не двигайся, иначе стрелу получишь в брюхо. Пошли за нами! — приказал он.

Эльфар молча кивнул и исчез, потом появился рядом и бросил лук к ногам воина.

— Этим луком ты угрожал? — спросил он.

Степной варг дернулся, как от удара, и побагровел:

— Что ты сделал с братом?

— Только лук отобрал, — раздался недовольный голос из-за повозки, и на свет костра вышел незадачливый лучник. Подобрал лук и недовольно засопел.

— Я понял тебя, — успокоившись, произнес первый воин. — Пошли, — уже без напора обратился он к разведчику.

В роще их поджидал десяток таких же усатых и ладных бойцов.

— Поговорить надо, — обратился один из них к разведчику. — Я командир отряда «Степные варги» Гаржет Варг. Под моей охраной весь обоз посольства.

— Слуга юноши, которому орки отрубили руки и ноги. Теперь помощник магистра по воле хозяина, — представился следопыт.

— Ты видел студента живым? — хмуро посмотрел на эльфара командир варгов.

— Когда я уходил, он был еще жив, — не вдаваясь в подробности, ответил Гради-ил.

— Почему не добил мальчика?

— Рука не поднялась, — спокойно ответил следопыт и замолчал.

Воин снял шлем, и следом так поступили остальные. Все помолчали, потом водрузили шлемы на голову.

— Что можешь еще сообщить про нападение? — Командир варгов внимательно смотрел на следопыта.

— Я видел в степи рейдеров Истинных. Они пришли по вашу душу. Это нападение первое, но, видно по всему, не последнее.

Варг согласно покивал головой:

— Я услышал тебя, возвращайся к магу.

Гради-ил развернулся и исчез, командир варгов только с завистью покачал головой. Умеют же снежные!

Снабженца разведчик нашел возле повозок, тот сидел в удобном кресле и попивал пиво, греясь у костра. Посмотрев на эльфара, он удивленно спросил:

— Ты кто такой?

— Помощник магистра. Продукты давай.

— А где другой помощник? Молодой который, — еще больше удивился толстяк.

— У орков остался, — ответил следопыт и уставился требовательно на снабженца.

— Жаль, предприимчивый был юноша, — огорчился снабженец. — Условия знаешь?

— Знаю: три серебряка в круг. За первые десять кругов тебе уже заплатили.

— Не вопрос, я своих не обманываю, — ответил жулик, — репутация не позволяет. Держи набор, — и вытащил из повозки большой сверток. — А чего это молодой у орков остался? — поинтересовался он.

— Ходить не мог.

— Заболел, что ли?

— Ноги отрезали, — спокойно ответил эльфар и ушел.

— Вот оно как! — огорченно вздохнул ему в след снабженец. — Жаль, веселый был юноша и деловой.

Я приблизился к лагерю сивучей и, наладив связь с шаманом, затаился.

— Шиза, ты там не конфликтуешь с новым имплантатом? — чтобы чем-то занять себя, спросил я. Она долго молчала, потом озадаченно ответила:

— Он изменил мои клетки вместе с твоими, и я ничего сделать не могла. Теперь, если я отпochуюсь, во мне будет еще и эта лиана. И я уже не девочка!

— Он что, лишил тебя невинности? — Я был искренне возмущен.

— Дурак! — обиженно ответила она. — Я стала взрослее, причем неожиданно.

— А посмотреть можно? — Мне стало интересно, в кого превратилась девочка в желтом платье.

— Нет! — испуганно ответила она. — Я привожу себя в порядок.

— Что, подмышки бреешь и проводишь эпиляцию волос на ногах? — засмеялся я. В ответ опять появился поганый желтый шарик и повертел пальцем у виска. Все, девушка ушла в фоновый режим, подумал я. Теперь она будет подбирать себе шарфик, к нему сумочку, а потом туфельки и больше ничем заниматься не будет. — Тьфу! — сплюнул я в раздражении от такой перспективы. — Повзрослела она!

Ладно, у меня появились другие, более важные вопросы, которые необходимо обдумать. Мое новое сознание работало не переставая, днем и ночью, как процессор искина, и подкидывало мне пищу для размышлений. Я не стал сомневаться по поводу выводов, сделанных мной, а просто принял их как отправную точку.

Братья от скуки затеяли опасную игру, ставки в ней — все или ничего. Лишь бы они этот мир не отправили напрямик обратно туда, откуда его собрал их папаша. В этой игре есть свои неписанные правила, и о некоторых из них я, думаю, догадался. Начнем с меня. Рок провел филигранную операцию и выставил мою персону на поле игры, при этом сорвав какие-то планы сопернику. Я появился потому, что появились валорцы. Полагаю, изначально, чтобы предотвратить прорыв демонов в этот мир под личинами жителей верхних миров, Рок создал орден демоноборцев. Курама использовал человеческие слабости — похоть, жажду власти и богатства, желание обрести могущество — и стал незаметно проникать в верхний мир, постепенно развращая его. Искореняющие, наверное, стали эффективным оружием против них, и тогда появились иномиряне, которые внедрились и изнутри разрушили эту организацию. Свои местные, учитывая отношение к ордену со стороны населения, этого сделать просто не могли бы.

Вопрос, на который мне нужно было найти ответ, звучал так: почему Рок не повышибал их с планеты своей могучей дланью и не очистил орден? А ответ тут может быть только один: таковы правила игры. Ни Рок, ни Курама не могут прямо воздействовать на ситуацию, только через фигуры. Курама притащил валорцев, Рок — агентов спецслужбы. Это видимые фигуры, вцепившиеся в глотки друг другу. Есть еще я — маленький неучтенный фактор, малек в пруду с щуками. Но снабженный и снаряженный, как линкор. Очень незаметно я неожиданно для самого себя сыграл заметную роль в борьбе с валорцами. Уничтожил их ячейку темного ковена в Вангоре, лишил места силы и ликвидировал всю их верхушку на Сивилле. Не зря мне эти плюшки попались. А ведь я мог пройти мимо них! Непонятно, почему инициатива у Курамы? Как Рок просмотрел столь масштабное вторжение демонов?

— Ротозей, твою дивизию! Полмира просра... — вслух возмутился я и не закончил

слова, ибо почувствовал чье-то присутствие, услышал свист ветра, упал на траву, и надо мной пронеслось что-то, взлохматив волосы на голове.

— Хорошо, был не прав, ваша божественность, пропустил, и не надо драться, слушаюсь и повинуюсь, — поправился я. А мысли неслись галопом, заставляя думать и принимать решения. Как быть мне? Что делать? (Кто виноват, я знал: братья.) И как выжить? Если я просто затаюсь, меня подставит Рок для отвлечения от другой своей фигуры. Если буду проявлять активность, светиться крутизной, не только руки и ноги отрубят, но и голову.

Почему валорцы не используют достижения своей цивилизации здесь, на Сивилле, например оружие, корабли? Потому что тогда их с полным правом и огромной радостью прихлопнут.

Вспомнились поучения моей бабули, которая прожила сто один год и была верующей. Я тогда был пионером и помогал ей летом в деревне гнать самогон, делать мне этого не хотелось, и я ей выговаривал: «Как ты, верующая, можешь заниматься таким делом», — на что она мне отвечала: «Господь нам завещал, Витюша, будьте просты, как голуби, и хитры, как змеи. Прячь бадью с брагой в подпол, опять участковый идет, окаянный».

Вот и мне придется стать таким же простым и хитрым. А как хотелось решить все просто и громко, со спутника вычислить координаты противника и закидать минами с помощью телепортов. Бац-бац, и дело сделано! Ну вот есть у меня чуйка, что все это закончится неожиданной ревизией станции и моей героической смертью. Значит, все операции я должен продумывать и осуществлять, не вылезая на свет. Не очень хорошо, так как не в моем характере. Я снова надолго задумался. Мне нужен был хоть какой-то план.

Отдав магистру сверток с продуктами, Гради-ил задумчиво посмотрел на мага, равнодушно сидевшего в тени повозки, немного подумал и сказал:

— Мессир, среди орков сильный маг, действовать он будет за их спинами, как поддержка. Я направляюсь к оврагу и, когда орки выступят, постараюсь нейтрализовать колдуна.

— Поступай как считаешь нужным, — ответил Луминьян и залез носом в сверток.

Разведчик развернулся и услышал за своей спиной бормотание мага: «Однако, однако!» Он улыбнулся и скрылся из глаз.

Орки продолжали все так же терпеливо сидеть в овраге, ничем не выдавая своего присутствия, но одна деталь в окружающей обстановке ему не понравилась. У ног эльфар лежало тело, и у него был виден тотем змеи, как будто его специально вытащили на обозрение.

Значит, они хотят всю вину за нападение свалить на Гремучих Змей, подумал следопыт, и тут играют по-крупному. Ставка — направление похода. Нужно понимать, что при таких раскладах лесные эльфары мелочиться не будут, значит, и силы они привлекли достаточные для решения возникшего вопроса. Будет туго, сделал небезосновательный вывод Гради-ил.

Ночь перевалила за середину, наступал час, когда оковы сна захватывают в свои липкие объятия неосторожных и беспечных часовых. В овраге началось шевеление. По траве поползли тени охотников в сторону повозок посольства, остальные орки подобрались к краю, готовые к стремительному броску. Лесной эльфар остался внизу, ожидая известий от охотников. Внутренний взор следопыта показал, что маг не ставил защиту.

Пора, решил разведчик, и прыжком оказался рядом с ничего не подозревающим магом лесных эльфаров. Захват головы и быстрый росчерк по горлу кинжалом. Уход с умирающим

магом на край оврага. Все сделано за считанные секунды!

Гради-ил опять лежал на своем месте и слышал, как сильно стучит сердце у него в груди. Он все проделал быстро, а главное, незаметно для орков, ждущих сигнала на краю оврага. Рядом истекал кровью маг. Умели древние делать артефакты, подумал облегченно снежный эльфяр. Вот орки поднялись и, пригнувшись, устремились к беспечно спящему лагерю людей. Но когда они приблизились к повозкам, в небо взлетели осветительные шары, затопив своим светом окружающее пространство. Наступающие на несколько рисков ослепли и споткнулись, остановившись недалеко от лагеря. В то же мгновение в их сторону полетели стрелы и огненные шары, атака была неожиданной и результативной. Половина нападающих была выбита сразу, остальные спешно повернули обратно. А им навстречу поднялись такие же орки, но за их спинами стояла шаманка с жезлом в руках. Завизжав, наступающие отчаянно бросились на жидкую цепочку встретивших их Гремучих Змей. Завязалась яростная рукопашная схватка, перешедшая в поединки. Бьющихся бойцов окружили «Степные варги», не вмешиваясь в борьбу. У орков всегда так было. Каждый стремился показать свою удаль и доблесть. Вмешаться в поединок значит нанести оскорбление, опытные варги знали это и следили только за тем, чтобы кто-то из напавших не сбежал. Три здоровенных орка из числа врагов вдруг объединили усилия и атаковали одного воина змей. Они быстро расправились с ним и кинулись на шаманку. Но, не добежав до нее, со стоном упали на смятую и покрытую каплями крови траву. Их груди были разворочены так, словно их насквозь пробил упавший с неба небесный камень.

Не успевшая удивиться орчанка бросилась к поверженному воину и быстро влила тому в рот эликсир. Схватка затухала, врагов оставалось все меньше, никто не сдавался и не просил пощады. Скоро нападавшие были повержены, и варги, обыскав трупы врагов, не нашли среди них живых и раненых, что их удивило. Еще больше их удивило, когда к ним притащили тело лесного эльфаря с перерезанным горлом. Командир «Степных варгов» с уважением посмотрел на шаманку, а та удивленно вскинула на него глаза, но промолчала.

Гради-ил дождался атаки и, когда началась схватка, телепортировался за спины атакующих орков. Вместе с собой он прихватил тело эльфарского мага. Лежа в невысоких кустах, он применил «слияние» и смотрел за битвой, его вмешательства не требовалось. Но неожиданно события повернулись по-другому, в нарушение своих же традиций тройка здоровенных орков объединилась, и они вместе атаковали одного противника, быстро с ним разделались и устремились к шаманке. Сам от себя того не ожидая, разведчик выставил руку с браслетом из костей и выстрелил ледяными иглами три раза. Он действовал не раздумывая, на одних годах отработанных рефлексах. А потом часто заморгал, увидев результат. Иглы попали всем троим в грудь и оставили огромные дыры в телах орков. «Так кто же ты, загадочный юноша, у которого имеются такие магические артефакты?» — подумал он и скрылся по направлению к лагерю посольства.

Раздвигая столпившихся воинов, в круг вошел худой магистр, он осмотрел эльфаря и, пробурчав: «А трофеев у него нет», — развернулся и под хмурыми взглядами воинов удалился.

Варги с интересом взглянули на шаманку, а та, недоумевающая, смотрела на убитого эльфаря и гадала, где же, в самом деле, его снаряжение? И с усмешкой сама ответила на этот вопрос: оно у того, кто убил мага. И кто это может быть? Варги думают на нее, а она не знает, о ком думать. Это мог быть ОН, но тот, о ком она старалась не думать, мертв. Или не мертв?! Эта мысль ударила по нервам. Она задумчиво помогла брату подняться и повела его в лагерь.

Проходя мимо повозки мага, она увидела нового помощника, который вдруг неожиданно появился в их лагере. Снежный эльфар! Как говорили люди, его выкупил малыш, перед тем как погибнуть или скрыться, не оставляла ее назойливая мысль.

У костра шаманку встретило скорбное молчание, на земле лежал ее гонец к Быр Караму. Эти шарныги^[1], подумалось ей, перехватили посланца и убили, потом хотели нападение свалить на Гремучих Змей. В ее сердце мгновенно вспыхнула ненависть.

— У, тох ра мырукан валлид! — произнесла она ругательство на древнем забытом языке орков и приказала: — Готовьте к погребению родича.

Лагерь, проснувшийся от шума схватки, бурлил, посольские высказывали свое громкое возмущение, слуги хаотично носились, выполняя приказы своих хозяев.

Леня шла сквозь эту бестолковую суету к повозке магистра. Проходя мимо роскошного шатра посла, она увидела графа, стоявшего с задумчивым видом у тела эльфара.

— Подойди сюда, шаманка, — позвал ее посол. — Где был этот эльфар, когда вы его убили?

— Мы его не убивали, господин граф, — не стала обманывать посла девушка и, заметив его удивленный взгляд, добавила: — Его нашли среди убитых орков, за их спинами.

— Если это не вы, тогда кто? — Граф стал еще более задумчивым.

— Не знаю, может быть, степные варги? — сделала предположение Леня.

— Может быть, — повторил за ней посол. — Или кто-то еще, — и потерял к орчанке всякий интерес.

У повозки магистра дремал снежный эльфар, сидя на седле. Он открыл глаза и поднялся, слегка поклонившись орчанке.

— Что угодно госпоже? — произнес он.

— Это тебя выкупил малыш? — спросила она и уселась на траву. — Поговорить надо.

— Я внимательно слушаю вас. — Глаза снежного эльфара, казалось, проникают ей в душу и видят ее потаенные мысли. Он тоже уселся и стал ждать.

— Ты видел своего хозяина? — спросила она и уточнила: — После того как он исчез.

— Видел, — равнодушно ответил он и замолчал.

— Какой он был? — Слова давались ей с трудом.

— Без рук и ног, — не скрывая, ответил разведчик.

— Ясно. — Девушка поднялась и ушла не попрощавшись. Значит, все-таки мертв, простившись с неожиданно вспыхнувшей надеждой, подумала она.

Я до глубокой темноты ждал, когда верховный шаман сивучей отправится в свою поездку, и все-таки дождался: десяток всадников на быках с темнотой покинули лагерь и отправились на юг, вглубь степи. Я следовал за ними на отдалении, не приближаясь и не выпуская их из поля действия сканера. Всю ночь без остановки мы пробирались по густым и сочным травам, и только ночные звезды были нашими неизменными спутниками. Под утро шаман и его ученики заехали в широкий овраг и остановились отдохнуть. Видно было по всему, что они не тронутся в путь, пока не наступит темнота; почему они скрывались, я мог только догадываться. Сидеть и сторожить орков у меня не было необходимости, как и желания кормить муравьев, ополчившихся на меня тоже. Поэтому я сказал Шизе:

— Давай отправляй нас на спутник. Подождем орков в более подходящей обстановке, — и сразу оказался в помещении техников. Сев за управление искином, увидел входящее сообщение:

«Ваша милость! К нам поступило предложение от планетарного правительства колонистов. Они просят пятьдесят баз универсального пилота с рассрочкой выплаты на шесть месяцев. За это они готовы оплатить по сорок пять тысяч кредитов за каждую базу. Договор о намерениях прилагаю. Также готов выслать десять процентов предоплаты за базы. *Подданный ее высочества дамы Хомо Шизы — Бран Швырник*».

— О как! — изумился я. Целых пятьдесят баз пилотов по сорок пять тысяч кредитов. — Что скажешь, детка? — спросил я Шизу, но та ушла в глубокое подполье и молчала.

Видно, бигуди накручивает, вздохнул я. Или сумочку выбирает, пришла мне мысль. С нее станется магазин создать, вон пруд, бунгало и сад смогла. Как бы не возникли проблемы созревания у повзрослевшего симбионта. Как решаются эти вопросы у девушек, я не имел представления, но предполагал, что меня может ждать мало хорошего.

— Для тебя стараюсь, — прервала мои мысли Шиза.

А вот тут мне по-настоящему стало страшно. Эти слова я впервые услышал из уст своей будущей жены, и после этого она затащила меня в загс. Еще не хватало жениться на своей собственной нейросети, я вспомнил свою шутку, и меня пробрал холодный пот. Стряхнув наваждение, навеянное словами Шизы, я сел клепать базы. Вообще-то этот процесс был полностью автоматизирован. Через медкапсулу пропускалась программа, ей присваивался новый ключ, и вылезала дискетка, уже аккуратно запечатанная в бокс. А я сидел и делал вид, что работаю. От скуки связался с Браном.

Дремавший дилер встрепенулся: наконец их милость появилась.

— И чем таким важным можно заниматься в княжестве, состоящем из одних камней в космосе? — проворчал он и тут же заткнулся. Их милость, как будто прочитав мысли Брана, написал:

«Бран, высокое начальство было занято решением политических вопросов совершеннолетия ее высочества. Но если ты думаешь, что мне тут приходится отдыхать и плевать в потолок, то это последняя глупая мысль, пришедшая тебе в голову. Потому что она тебе больше не понадобится. Вместе с приветом высылаю подписанный договор о намерениях. Жду предоплаты. *Вурдалак Землянский*».

— Ты чего задержался? — повернулась к нему жена, с удивлением смотревшая на побледневшего дилера.

— Его милость привет прислали, — заикаясь ответил он, — и предоплату просят.

Женщина посмотрела на его дисплей и радостно всплеснула руками:

— У нашей княгини такое событие! Надо срочно собрать совет и поздравить правительницу, а также приготовить ей подарок. — Она вскочила и, запричитав: — Сколько дел! Сколько дел, — скрылась из комнаты.

Бран остался сидеть с открытым ртом. Что случилось с его женой после смены гражданства? Какие такие дела? Что за подарки? Он только махнул рукой и перевел его милости обозначенную сумму, с опаской смотря на дисплей, как будто оттуда мог вылезти суровый управляющий и оторвать Брану голову. Но в то, что у его милости рука не дрогнет, он верил. Чтобы разобраться, как выстраивать отношения с аристократами, он просмотрел кучу исторических файлов, и то, что нашел, не вселило в него оптимизма. Выходило так, что самодержец был полноправным владельцем земли и своих подданных. У него было даже право первой ночи. Слава космосу, что Бран уже женат и эта участь его жене не грозит, но, когда он поделился мыслями с Гариндой, та только фыркнула:

— Подумаешь, нашел проблему! Да все наши девочки готовы оказать такую... — она на

секунду замялась, подбирая выражение, — такую милость его милости, — и отвернулась.

Мучаясь своей неполноценностью, страхом и ревностью, Бран осмелился написать письмо его суровой милости.

Я засыпал под мерный тихий гул аппаратуры, когда увидел уведомление о переводе двухсот двадцати пяти тысяч кредитов на счет Шизы, а следом письмо с необычной просьбой.

«Ваша милость, не велите казнить, а велите миловать, — начиналось прошение. Он что, сказок на ночь перечитал? — удивился я и стал читать дальше. — Я очень прошу Вас разъяснить положение о дворянстве в Новоросском княжестве. За какие заслуги или деньги можно стать человеком благородного сословия? *Подданный ее высочества дамы Хомо Шизы — Бран Швырник*».

Сильно озадаченный таким вопросом, я стал чесать затылок. Вот оно как получается, народ дворянства жаждет. Ну что же, стремление полезное и нужное, согласился я. Потом написал ответ.

Дилер, получив входящее сообщение, долго не решался открыть его. Ему казалось, что, сделав это, он увидит разгневанное лицо его милости, тот протянет руки и отдаст ему бомбу или прикажет прислать ему координаты помещения, где он находится. Вытерев платком пот со лба, Бран трясущимися руками открыл ответ. Сначала у него глаза полезли на лоб, потом он чуть сознание не потерял. Потом его стал сотрясать нервный смех.

«Бран! Стремление стать человеком благородного сословия достойно всякой похвалы. Все аристократические семьи начинались с простых людей. Это их потомки стали благородными по происхождению. Чтобы заслужить право стать благородным человеком, нужно совершать благородные поступки или подвиги. Например, убить мечом дракона, похищающего девственниц...»

Рядом была приложена картинка трехглавого дракона, у ног которого лежала обнаженная девушка.

Это где такие водятся? Дилер замер от подобной перспективы получения дворянства.

«...Или совершить ратный подвиг, отстаивая независимость своей Родины от нашествия врагов, и, если останешься жив, получишь рыцарский пояс...»

Бран всхлипнул, судьба приготовила ему смерть или в бою с драконом, или в битве с пиратами за пустые камни в космосе. Ему стало жалко Гаринду, а потом себя.

«...Но служба на благо государства бывает не только военной, она измеряется той пользой, какую приносит соискатель благородного звания своему государству и государю. Заметь, не только государю!»

Бран облегченно вздохнул: у него есть шанс быть полезным Новоросскому княжеству. Но потом он перешел к «Кодексу чести благородного сословия Новоросского княжества».

«За нарушение кодекса наказание одно: провинившийся должен сделать себе харакири — взять кинжал чести, который ему дается при получении дворянства, и зарезаться, чтобы кровью смыть позор с себя и своей семьи».

Таково было вступление, и Бран начал терять сознание. Но что вызвало у него нервный смех, так это сам кодекс.

Я недолго раздумывал над составлением кодекса дворянства Новороссии и написал:

«Хранить верность государю и княжеству. По принципу — ты верен княжеству, оно верно тебе!

Не уронить достоинство благородного человека и не посрамить честь государя».

И все.

«Бран, ты был первым, кто откликнулся на призыв Новороссии, и в качестве поощрения и награды княгиня Новоросская дама Хомо Шиза производит тебя в дворянское сословие. Для получения титула барона у тебя должны быть в собственности земли. Как полномочному послу княжества я поручаю тебе выкупить земли на планете колонистов в счет оплаты за базы, после этого княгиня выделит тебе земли. Для получения баронства вышли свои координаты для пересылки баз и кинжала чести».

Прочитав про точные координаты, Бран вздрогнул, вспомнив судьбу юридической конторы, но, поразмыслив, подумал, что его милость не будет взрывать невинных, а пришлет кинжал для «харакары».

Когда вернулась Гаринда, она увидела мужа, держащего в руках большой ножик в стекляшках, на его голове красовался обод с тремя зубцами.

— Ты куда так нарядился, чучело? — спросила она.

— Гаринда, нас возвели в дворянское сословие, я теперь барон, а ты баронесса. Нам дарованы земли на новой планете, а кинжал чести и баронская корона стоят сто тысяч кредитов, это минимум, — ответил новоявленный барон. — Я уже узнавал у оценщика.

— Да ты что! — воскликнула Гаринда. — Давай тогда ножик продадим.

— Ни в коем случае! — воскликнул Бран и прижал кинжал к сердцу. — Я должен буду им зарезаться!

Я спокойно отдыхал, пока печатались базы, но меня отвлек новый вызов. Недовольно глянув, увидел, что это неугомонный Бран прислал новое сообщение. Когда я начал читать, то мой сон как рукой сняло, да и было отчего возбудиться. Бран прислал купчую на землю на планете 3,62, код 4,12, самоназвание — Суровая. На этой планете Шизе принадлежал материк размером с Африку, в экваториальной зоне материка был выделен кусочек размером с Белоруссию.

«Прошу выделить мне для баронства эту землю и прислать все необходимое. *Человек благородного сословия Бран Швырник*».

Каков проныра! Мне оставалось только покачать головой. Пришлось снова садиться за «бумажную» работу. Составил грамоту на присвоение титула барона, указал, что сие дано за особые заслуги по расширению границ Новоросского княжества. И не подкопаешься: я присвоил только кучку космического мусора, а Швырник добыл половину планеты почти даром. Пошарил в сумке, нашел золотой обод с камнями и выбрал красивый кинжал. Не поленился и напечатал на специальной бумаге саму грамоту, на ней к его титулу, имени и фамилии приписал: барон Бран Швырник Проворный и девиз нового дворянского рода — «Добывать и приумножать». Позаботился о гербе, на котором изобразил маленького орла, держащего в лапах золотой рубль, — слизав рисунок с илира. Полубовался и вместе с базами отправил соискателю.

Где-то в Инферно

Наконец свершилось то, к чему он так долго и целеустремленно шел. Прокс смотрел на

пейзаж нижнего слоя Инферно и не мог его отличить от того, что он видел на Сивилле. Такие же реки и леса, трава и цветы, птицы летают, дороги вымощены камнем. Вздохнув, он надел ошейник раба, взвалил на спину мешок и, опустив глаза, двинулся вместе с краурами в середине каравана.

Они вышли почти у домена князя тьмы Цу Кенброка и направлялись в его столицу.

Сканер перестал работать и выдавал только серую рябь. Посмотрев магическим взором, Прокс чуть не ослеп: везде мелькали, взмывали ввысь и лопались, как протуберанцы на звездах, сполохи энергии. Надо быть поосторожней, сказал он сам себе и перешел на нормальное зрение.

Столица княжества напоминала захудалый поселок без стен. Только на горе над ним возвышался черный величественный замок властителя домена — символ его власти и могущества. Караван прошел к невзрачному постоялому двору, но войти не смог: у ворот его поджидал отряд демонов во главе с повелительницей хаоса.

— Приветствую тебя, Жаркоб, — с восхитительной улыбкой обратилась она к караванщику. — Значит, глупая Шардана не смогла тебя остановить!

Она стояла почти обнаженная, в короткой юбочке и безрукавке, сквозь большой вырез которой проглядывали два восхитительных полушария, и в высоких черных сапогах, плотно облегающих ее стройные ноги. Своим хлыстом она стучала по правой ноге, и только это выдавало ее сильное волнение.

— Я пришла поговорить и договориться. Тебе нужны дети, мне — предатель, что скажешь?

Неожиданно в центре ее лба образовалась маленькая дырочка с запекшимися краями. Улыбка медленно сошла с ее невообразимо красивого лица, и она рухнула на землю. Демон на маленькой лошадке скосил глаза на хумана, тот держал в руках свое оружие, наставив его на стражников.

— Могли бы договориться, — проворчал он. — Забирайте госпожу и прочь отсюда, — властно скомандовал воинам, и те с опаской подняли тело демонессы. Не обращая больше внимания на караван, они быстро удалились. — Прикажи своим сенгурам, чтобы выгнали всех с постоялого двора, скоро надо ждать самого предателя, — приказал он и преобразился.

Теперь перед Проксом стоял такой же властный демон, каким был он, когда попал в круг призыва демонопоклонников. Сенгуры вошли вовнутрь постоялого двора, и скоро оттуда раздался возмущенный вопль, а следом стали вылетать его обитатели. Они кувырком катились по двору, проклиная нежданных обидчиков. Последними вышли тени и вынесли тело самого непонятливого постояльца, вытащили со двора и бросили на дороге. Почти сразу брошенное тело обступили шверды и рыча принялись рвать его на части.

— Постоялый двор свободен, дорогой, — подошла к Алешу Листи.

— Заходите внутрь, — все так же властно приказал караванщик и один остался у входа.

Прокс расположился у окна, на его руке был станер, на подоконнике лежал готовый к бою бластер. Сам он надел броню космического спецназа и опустил забрало. Долго ждать не пришлось — около двора начали появляться вспышки огня, и из них стали выходить демоны, окружая постоялый двор. Следом появились две демонессы и за их спинами огромный красный демон.

— Жаркоб, какими судьбами тебя сюда занесло? — улыбаясь во весь свой зубастый рот, прогрохотал он. — Говорили, что ты навсегда покинул слой властителей.

— У меня похитили сына и дочь, и я узнал, что они у тебя, Варшарг. — Караванщик

говорил раздельно и даже как-то медленно; наверное, оставаться спокойным ему было очень трудно.

— Так в чем проблема? Забирай детишек и отдавай мне свой следящий артефакт, — снова с улыбкой ответил огромный демон.

— Мне нужны все дети, которых вы захватили в Брисвиле.

— Нет проблем, вернем всех, вернее, тех, кто еще жив, — засмеялся демон за спиной демонесс, и в это время рядом с караванщиком без всяких вспышек оказались две суккубы, они сразу положили руки на плечи караванщика, и он обмяк.

Прокс сплюнул: договорился он! Что такое суккубы, он хорошо изучил еще в управлении и понимал, в какую беду попал караванщик, его бдительность усыпили посулами и атаковали оружием, от которого у него не было защиты.

Алеш быстро перевел станер на широкополосный режим и ударил разрядом по стоявшей недалеко от окна тройке. И суккубы и демон как мешки свалились на землю. Перехватив бластер, он открыл неприцельный огонь по демону и демонессам, одна сразу упала, истекая кровью, другая мгновенно скрылась, оставив главного краснокожего гиганта одного. Вспышки бластера слились в одну очередь и догнали пытавшегося скрыться демона, повредив ему ногу. В следующий момент он исчез в огненном всполохе телепорта.

Варшарг хорошо понимал, чем ему грозит раскрытие его предательства и сговор с другим князем, поэтому, получив отпор и ранение, он не стал возвращаться в замок, а телепортом ушел к отряду своих наемников. Сильно хромая, он двинулся к лагерю, но его удивленному взору предстала картина множества мертвых тел, уже сильно тронутых разложением. Отряд был уничтожен вместе с демонессой, которую он послал сюда.

— Кого-то ищешь? — услышал он голос и обернулся: рядом стоял простой смирт, которых в незапамятные времена частично уничтожили, принеся в жертву Кураме. А часть перебралась на Сивиллу и жила там, скрываясь ото всех.

— Ты знаешь, что тут произошло? — хриплым голосом спросил демон.

Он уставился своими красными глазами на маленькое существо, за поясом которого находился хлыст повелительницы хаоса. От его взгляда всегда приходили в трепет. Но на этот раз смирт засмеялся, не выказывая испуга, и сказал:

— Конечно, знаю, тут принесли жертву Кураме. — Продолжая довольно смеяться, он спросил: — Ты хочешь ему служить?

— Курамы нет, — рыкнул демон и протянул лапу, чтобы схватить наглеца. Но тут силы оставили его, и он упал на колени, так и оставшись без движения с протянутой рукой, на которой скрючились пальцы.

— Курамы не было, но он вернулся, — громким шепотом произнес смирт и, подойдя к коленопреклоненному демону, погладил того по рогатой морде. — Я вернулся, Варшарг, — и прижался лицом к морде демона. — Ты хочешь мне служить? — прошептал он на ухо гиганту. Тот даже стоя на коленях был выше смирта.

— Хочу, господин! — с надеждой в голосе ответил демон.

— Тогда скажи: «Курама, прими эту жертву», — ласково произнес малыш и нежно погладил Варшарга по щеке.

— Курама, прими эту жертву, — прорычал демон и в ужасе ощутил, как его душа покинула тело и зависла над ним. Он видел, как упало тело маленького смирта, как раскрылась его пасть, и, отчаянно закричав: — Не-э-э-эт! — он втянулся в ненасытную

глотку и исчез.

Демон поднялся, довольно осмотрел свое тело и не оборачиваясь захромал в сторону холмов. Он был доволен, новое тело было лучше старого.

Стражники, которые заявили вместе с сбежавшим демоном, после бегства последнего тоже рассеялись, на дворе остались только караванщик и суккубы.

— Листи, пошли! — приказным тоном позвал девушку Алеш и вышел с постоялого двора. Двумя выстрелами он добил суккубу и подошел к лежащему демону.

— Ты, Жаркоб, стал слишком человечным, — сказал он, склонившись над лежащим без движения демоном, влил ему зелье, снимающее парализацию, и поднял его голову. — Как ты мог поверить предателю? — Тон его был спокоен, но в нем слышались нотки осуждения.

Листи подошла и стала водить рукой над телом караванщика. От боли того выгнуло в дугу.

— Не надо, — попросил он, — я не выдержу, стар я.

Во дворе вспыхнуло пламя, и из него вышел простой, но очень черный демон. В руках он держал двухлезвийный топор, сравнимый с ростом демона. На его голове были большие толстые рога, между которыми пробегали искры.

От ощущения неотвратимой беды и опасности Алеш мгновенно перешел в боевую форму метаморфа и принял облик демона. Листи охнула. А следом на них троих обрушилась «скала». От силы черного Прокса и Листи согнуло к земле и припечатало. Алеш почувствовал, что, если демон приложит еще немного усилия, его раздавит в лепешку. А черный демон подошел и остановился рядом с ними.

— Жаркоб, — прогрохотал его голос, — ты решил объявить мне войну?

— Нет, властитель, я пришел предупредить тебя о предательстве Варшарга, — караванщик хрипел, с трудом выдерживая давление.

— С чего бы такая доброта? — усмехнулся черный и ослабил напор.

— Варшарг похитил детей членов братства и отдал их на мучения, я прибыл договориться, — уже спокойнее произнес караванщик.

— Эти с тобой? — показал топором на Прокса и Листи властитель.

— Да, — подтвердил лежащий демон. — Мужчина иномирянин, и у него есть к тебе дело.

— Иномирянин с телом демона? — задумчиво проговорил князь. — Ты знаешь, кто я? — спросил он Прокса.

— Цу Кенброк, один из князей тьмы, — почувствовав некоторую свободу, ответил Алеш.

— Ну что же, приглашаю вас троих в свой замок, — сказал демон, и они мгновенно оказались в большой зале.

Спутник. Степи орков

Планета, на которой мы с Шизой купили материк, не зря называлась Суровой. Сила тяжести на ней была в полтора раза больше, чем на Земле. Пригодные условия жизни были только на экваторе, и на планете господствовали ураганы.

Ветра огромной разрушительной силы были тут истинными хозяевами. Поднимая огромные волны океанов, они проносили их по побережью, уничтожая всю живность и растительность. Вся природа, казалось, ополчилась на смельчаков, рискнувших организовать здесь свою колонию. Но, несмотря на трудности и опасности, колонисты жили, работали и боролись со стихией и пиратами. Они поставили купола и глубоко зарылись в землю, организовав добычу полезных ископаемых. Они не добывали железо, медь или нефть, они добывали редкоземельные элементы и металлы, которые использовались для производства нейросетей, искинов и реакторов и многого другого. И как только пошла хорошая прибыль, появились стервятники.

Первыми прилетели чиновники конфедерации с предложением вступить в нее. Получив отказ, улыбнулись и улетели. За ними появились пираты и заблокировали транспортное сообщение. Колония была поставлена на грань выживания. С пиратами надо было что-то делать.

Разделавшись с накопившимися делами в княжестве и решив все вопросы быстро и без волокиты, я махнул рукой и вслух произнес:

— А, ладно, дело житейское. Оно само или срастется...

— Или не срастется, — ехидно добавила появившаяся Шиза.

— Что, привела себя в порядок, мадам? Перышки почистила и готова к рандеву? — тем же образом ответил обнаглевшему симбионту я.

— Еще нет, — каким-то томным голосом с придыханием ответила Шиза. И я сразу насторожился. Не к добру это!

— Крошка! — обратился я к ней, чтобы расставить все точки над «и». — Не надо ради меня стараться, мы все равно не станем мужем и женой. — И дальше как можно ехиднее добавил: — Как ни старайся, я не собираюсь заниматься разным непотребством в своей собственной душе.

— Дорогой, тебе нужна забота и ласка, тебе нужна надежная пристань, где ты можешь всегда расслабиться и найти отдых и покой от службы. Тебе нужна настоящая любящая женщина, которая устроит твой быт, создаст уют и будет воспитывать твоих детей.

Я обмер, она говорила почти словами тещи, которая уговаривала меня жениться на беременной Люське, только та еще добавила: «Женись, сволочь, или партбилет на стол положишь!»

От таких заявлений у меня задергался правый глаз, и я прижал его рукой. Потом создал свой шарик с плакатом в тоненьких ручках — «Не беспокоить» и услышал громкий смех проказницы.

— Что, страшно стало?

— Стало! — согласился я, потому что не смог скрыть своего опасения.

— Мы потом вернемся к обсуждению этого вопроса, — важно произнесла она и перебросила меня в степь.

В степи гулял прохладный ночной ветер, качая кусты и траву. По небу плыли облака, низко нависшие над головами, и я подумал, что намечается дождь. Шаман и его команда уже были в седлах и вот-вот должны были тронуться в путь.

Всю ночь мы двигались какими-то странными зигзагами и к утру приблизились к стойбищу еще одного племени.

Стало быть, это и есть племя чахоя, рассматривая раскинувшийся лагерь орков, подумал я. И тут, и у сивучей было приблизительно по пять-шесть тысяч повозок, часть племени двигалась отдельно, чтобы прокормить животных. Тогда в племени будет примерно тысяча двадцать орков, из них пять-семь тысяч мужчин. Всего двадцать племен — это сто тысяч воинов, из них тысяча двадцать пять молодых берсерков, которые отправятся набегом на Вангор или Лигирийскую империю. Значительная мобильная сила против неповоротливой военной машины обоих государств!

Я обошел вокруг лагеря, раскинувшегося на несколько гектаров степи, и занял удобную позицию на холме. Совершил ритуал магии крови и вновь стал видеть глазами шамана.

— Как добрались, уважаемый Сарги Улу? — На меня смотрел крепкий орк с умными глазами. — До нас дошли слухи о вашей болезни.

Сарги Улу поморщился, он знал, что верховный шаман чахоя сам метит в верховные шаманы народа, но вынужден сотрудничать с сивучами. Каждый из них надеялся первым нанести удар в случае борьбы за власть.

— Это просто слухи, уважаемый Кол Рогыр.

«Негодяй имеет своих шпионов в их стойбище, — неприятно удивился про себя шаман сивучей. — И не скрывает этого».

— Вот и хорошо. Все уже прибыли, ждем только вас. — И они зашли в большой шатер.

На коврах сидело четверо шаманов, которые, не вставая, отвесили Сарги легкий поклон. Когда все устроились, им принесли еду и напитки. Шаманы не торопясь принялись за трапезу и молчали, пока не насытились. Посуду убрали, и перед сидящими шаманами поставили гайрат — местный кумыс.

— Расскажи нам, Сарги Улу, что планируют наши друзья в связи с появлением посольства Вангора? — На шамана-сивуча очень серьезно смотрели остальные.

— Посольство будет потрепано, и его движение задержится на полтрика.

— Это опасно! — прервал его Кол Рогыр. — Великий хан может узнать, кто это организовал, и всем нам придется очень туго.

— Не узнает, — спокойно ответил старик, — мы подкинем улики, указывающие на Гремучих Змей. Друзья планируют захват сына Быр Карамы и его убийство охраной посольства. Пока будут идти склоки и разбирательства, у нас окажется большинство, и мы сменим великого хана одного на другого. — Он прекратил говорить и прикрыл глаза.

— Очень хорошо, — довольно оживились гости чахоя.

Дождавшись, когда оживание пройдет, Сарги Улу посмотрел на Кол Рогыра:

— Уважаемый Кол Рогыр, что будешь делать с вождем? Он сторонник великого хана!

Шаман чахоя завозился, моргая глазами, соперник его уел.

— Вождя я уберу, и его брат станет новым вождем. Он приучен к дурманной травке наших друзей и за нее будет делать все, что я пожелаю.

— Хорошо, — согласился старый шаман и достал кiset, бросив его сопернику. — Это яд. Подсыпь его вождю, и он умрет к вечеру.

Шаман чахоя быстро спрятал кiset за пазуху.

— У нас остался невыясненным один вопрос, — он обвел глазами сидящих шаманов. — Кто станет великим ханом?

Вопрос был не праздным. Шаман муразы, которого изберут великим ханом, становится верховным шаманом народа степи. Все сидящие сразу завозились на месте.

— Великим ханом надо ставить муразу племени сивучей, — злобно посмотрев на сидящих, ответил Сарги Улу. — Именно наше племя несет основной груз борьбы против вангорцев. Мы направляем воинов против посольства, устраняем неудобных. Нас поддерживают друзья. — Он еще раз окинул яростным взглядом собравшихся.

— Ты, Сарги, хлопочешь за своего муразу, потому что хочешь быть верховным шаманом всей степи. Но есть много более почетных вождей, например, мураза племени муйага или техколо, эти племена больше племени сивучей, и пастбищ у них больше. Больше у них и скота, — тихо проговорил Кол Рогыр. — И кто скажет нам, как будет править Шадлыб Уркуй? Может быть, он будет еще хуже, чем нынешний хан. Или нами будут править твои друзья через него. — Шаман чахоя исподлобья изучающе посмотрел на противника. Говорил он тихо, но присутствующие уловили главное: если согласиться с шаманом сивучей, то ими будут править лесные эльфары, а этого они принять не могли. Сарги Улу покраснел от сдерживаемой злобы.

— Как только мы изберем нового великого хана, то прогоним наших друзей прочь, — сделав пару глубоких вдохов, сказал он.

— Не знаю, не знаю, — с сомнением покачав головой, ответил шаман чахоя. — Мы для чего хотим поменять великого хана? — Он оглядел сидящих. — Чтобы править самим, так как более достойны.

Все, кроме шамана сивучей, закивали головой, соглашаясь с Кол Рогыром, его слова нашли путь к их сердцам и отозвались одобрением.

— Я думаю, — продолжал он, — надо выбирать брата нашего муразы, Барама Обака, он будет делать то, что мы ему скажем, и тогда действительно будем править мы, а не мураза или лесные друзья. Их легко пригласить, но трудно выпроводить, — закончил он.

— Верно говоришь, Кол Рогыр, — наперебой загомонили шаманы. — Нам нужен послушный хан. Не надо, чтобы в степи правили лесные выскочки.

Понимая, что сейчас он ничего не добьется, шаман сивучей промолчал.

— Уедете опять ночью? — спросил Кол Рогыр гостей.

— Днем! — ответил Сарги Улу. — Прямо сейчас! — И встал.

Я закрыл глаза и проморгался, таким нехитрым способом я переставал смотреть глазами шамана.

Значит, «лесные» спланировали заговор, цель которого не только определить направление похода, но и сместить неудобного им великого хана. Работу они провели большую и близки к успеху. Провокация этих ребят вполне может быть удачной. Да, задача для пешки серьезная — сорвать их замысел и не засветиться. Я почесал затылок, следом незаметно для себя перешел на ускоренное восприятие и стал думать.

Первая задача — сорвать отравление вождя.

Вторая — подставить шамана чахоя.

Третья — постараться убить четверых гостей и подставить шамана сивучей. Потом все остальное. Цель — стравить друг с другом эти шесть племен и остаться в стороне. Рабочий план у меня был, оставалось продумать этапы и мелочи предстоящей операции.

Как стемнело, я прыжками с помощью телепортов проник за посты охраны, включил

ускорение и под невидимостью подобрался к шатру вождя. Все-таки я немного сомневался в своих действиях. Как воспримет защита шатра мураза мое проникновение? Действие магии духов было для меня тайной за семью печатями, при этом я пользовался возможностями Рострума, как пользуются электричеством, не зная, что это такое. Поэтому у меня оставался только один путь — путь проб и ошибок. Короткий прыжок, и я в шатре. На шкурах вольготно раскинулся вождь и храпел, рядом свернулись калачиком две полностью обнаженные красотки, обе человечки, и тоже спали. Любят наших девок клыкастые, скривился я. Положил руки на голову вождю и стал вводить в гипнотический транс. На случай неудачи у меня было более кардинальное средство — удар кулаком по черепушке. Но этого не понадобилось. Вождь стал бесчувственный, как кусок полена... Посмотрев на красивые обнаженные тела, так же усыпил подруг вождя.

— Хватит пялиться! — оторвала меня от созерцания Шиза, и в ее голосе промелькнула нотка ревности.

Нечего делать, пришлось укрыть их одеялом из шкур. Вождя завернул в ковер и спросил у Шизы:

— Может, его временно на спутник отправить, чтобы не мешал? В капсулу положим, снимем информацию.

— Согласна, так будет проще, заодно узнаем расклад по силам в совете, уж он-то должен знать, — поддержала меня Шиза.

Сказано — сделано. В стойбище было тихо, никто не заметил моего проникновения, только было слышно, как переминались часовые у шатра да позвякивало их оружие.

— Гаржик^[2], тебя вождь зовет, говорит, срочно, — в шатер начальника охранной сотни вошел воин и изобразил легкий поклон.

Урга Шдзыр поднялся и недовольно подумал, что же тому понадобилось в столь поздний час. Но на зеленом лице с мощными клыками не дрогнул ни один мускул. Он прошел к шатру вождя и увидел, что тот стоит у входа и, сложив руки на груди, внимательно за ним наблюдает. Действительно что-то важное, подумал Урга, раз мураза вышел из шатра.

— Ты звал меня, мураза? — не кланяясь, спросил он, это была привилегия для гаржиков.

— Скажи мне, Урга, что надо делать с предателем, который покушается на жизнь муразы?

Тон вождя был холоден, но глаза его цепко осматривали начальника охраны. Гаржик похолодел, он почувствовал, как смерть протянула к нему свои костлявые руки, и не знал, что сказать.

— О чем ты, мураза? — наконец смог произнести орк, поборов свой страх. Он не знал, почему ему стало так не по себе.

— Меня хотят отравить, и почему этого не знаешь ты? И еще ответ на вопрос: когда мой брат пристрастился к дурман-траве и кто его к этому приучил?

Урга попытался отпрянуть назад. Но сзади его придержали воины.

— Заведите предателя в шатер, — приказал мураза. — И позовите десятника Морогуту. В шатре он сбил гаржика ударом кулака на пол, девушки-наложницы в страхе забились в угол.

— Урга, я поднял тебя из пастухов до гаржика. Все, что у тебя есть, ты имеешь только благодаря мне. Почему ты меня предал?

— Это не я, мураза, это верховный шаман. — Орк упал на колени. — Он хотел сделать твоего брата новым вождем.

В шатер вошел смесок — наполовину орк, наполовину человек.

— Звал, мураза? — поклонился он.

— Морогута, убей этого предателя и тихо прирежь верховного шамана. Если справишься — станешь начальником охранной сотни.

Метис не раздумывая выхватил длинный нож и перерезал горло стоящему на коленях и парализованному от страха Шдзыру. Выскользнул из палатки и через десять ридок вернулся с мешком в руках. Он встряхнул его, и голова Кол Рогыра покатилась к ногам вождя.

— Очень хорошо, теперь ты вправе носить полное имя — Морог Ута, принимай под свое начало сотню и найди достойного верховного шамана. Да, и брата моего в яму посади на трик, давать только мясо, хлеб и воду. Через трик приведешь ко мне.

Новый начальник охраны кивнул и, не кланяясь, удалился.

Утром мураза проснулся выспавшимся и хорошо отдохнувшим, человеческие самки жались в углу палатки и затравленно смотрели на него. Вождь потянулся, и его взгляд упал на отрезанную голову верховного шамана. Выхватив меч, он крикнул: «Охрана, ко мне!» В шатер ворвались стражники во главе с десятником.

— Что случилось, мураза? — осмотревшись, спросил метис.

— Там голова нашего шамана, — показал мечом вождь.

— Ну да, — спокойно ответил метис, — это голова предателя, который хотел тебя отравить.

— Позови начальника охранной сотни! — приказал ничего не понимающий вождь.

— Я здесь, мураза! — ответил десятник, удивленно смотря на всполошившегося вождя.

— А где Урга?

— Ты приказал его зарезать, — озадаченно посмотрел на муразу метис.

Вернув вождя племени чахоя муразу Шурум Бурума, на самом деле Шарым Барума (но созвучно же!), в его шатер, я снял личину Шурума и скрылся. В том, что вождь вспомнит, как казнил изменников, я не сомневался; используя медкапсулу, я вложил в него нужные блоки информации, и через несколько часов небольшой пакет распакуется и внушенные воспоминания он будет воспринимать как свои. А пока пусть немного понервничает.

Первую задачу я решил — сохранил нужного вождя и убрал противника. Теперь нужно что-то делать с остальными. Кроме того, оставалось еще посольство, длинным червяком тянувшееся в ставку великого хана, и сын его правой руки. Просто убить шаманов мало, нужно сделать так, чтобы племена ополчились друг на друга. Как это сделать? Я задумался и отдернул руку, которая автоматически потянулась к затылку, чтобы почесать. Я снова сел думать. Ох и сложная эта работа — найти главное звено в цепочке противников и потянуть его, разрушая планы. Значит, шаманы пока подождут, нужно двигаться к посольству и как-то сообщить «змейке» Ленею об угрозе, нависшей над сыном Быр Карама.

— Шица, ты знаешь, когда наша станция будет проходить над степью?

— Через три часа примерно, — ответила она. — Ты что задумал? У тебя мысли какие-то неясные и неоформленные.

— Сам пока не знаю, мне надо сделать первый шаг, чтобы понять, какой будет второй, — передразнил я ее.

— А какой первый? — не смутилась она.

— Первый шаг на спутник.

Оп, и я, можно сказать, дома. Подошел к медкапсуле и стал барабанить пальцами по крышке. Меня томили какие-то смутные, неясные желания, и я вспомнил правило: раз уж нельзя избавиться от воплощенных иллюзий, их надо подлечить.

— Вы, двое из ларца одинаковых с лица, марш на выход, — скомандовал я.

— Это вы нам, командор? — раздался у меня в голове осторожный вопрос.

— Вам, братья Гримм, на выход!

— Командор, смеем вам заметить, что мы не братья и не похожи друг на друга.

— Вы братья по несчастью, — выдал я им земную мудрость, — и похожи друг на друга, как все несчастные. Это только счастье у всех разное.

Мессир и мастер надолго задумались над глубиной постигнутого их откровения.

— Значит, так, позывные у вас будут такие: ты, бородатый, будешь Мессир, а ты, старый, — Мастер. Раз старику у нас почет, залезай, Мастер, сюда и ложись на это ложе, будем тебя лечить, — показал я на капсулу.

Тот осторожно, с опаской, но не споря, угнездился и сложил руки на груди, как покойничек.

— Мессир, побудьте пока в сумке, вас вызовут потом.

Иллюзия мессира Кронвальда повертела головой и спросила:

— А нельзя ли оглядеться здесь? Тут все так необычно.

— Пока нельзя! Объект секретный, а у вас нет допуска.

Дух пошамкал бородатым ртом, о чем-то раздумывая, и быстро, без спецэффектов втянулся в сумку.

Оборудование, как и в случае с Рострумом, немного подумало и начало работу. Но тут подала свой голос повзрослевшая Шиза:

— В памяти искина есть твоя нейрограмма, ее, по-видимому, сняли, как только ты появился на планете. Я просмотрела ее, там я еще как зародыш. Какое примешь решение?

— Жду профессиональной консультации из своего аналитического центра, то есть от тебя, — перекинул я на симбионта решение этой задачи.

— Предлагаю объединить в один пакет нейрограмму и информацию, имеющуюся в искине медкапсулы. Таким образом мы будем иметь копию твоего сознания с копией малышкой, но оставим меня в качестве зародыша. А еще лучше снять новую нейрограмму с учетом лианы. И еще у меня есть план, как надурить управление и Демона. — В ее голосе я почувствовал нескрываемое торжество и ехидство. — Мы возьмем нейрограмму Мастера, присобачим туда мою неразвитую копию и твой внешний облик. Оп, и обманка для АДа готова. — При этих словах половозрелый симбионт счастливо засмеялась. Она даже мои выражения применила — «надурим» и «присобачим». Вот уж воистину дурной пример заразителен.

— План руководителя моего секретариата утверждаю, — важно произнес я.

— А поцеловать? — обиженно произнесла Шиза, и я от неожиданности закашлялся.

— Я еще маленький, — не нашелся я, что ответить, и спрятался за своей обычной отмазкой.

— А как лучшего друга и соратника? — проявляя любопытство, спросила она.

— Я тебя потом поцелую, попозже, если захочешь.

— Маленький он! Как на голых девок смотреть, он не маленький, — услышал я затухающее ворчание Шизы.

Ух, пронесло, подумал я и увидел желтый шарик с улыбкой во всю его противную харю, он держал плакат с надписью: «И не надейся». И, как обычно, паршивец лопнул.

Чтобы уйти от назойливых мыслей по-тихому отравить Шизу, я решил осмотреть степь по старым снимкам со спутника. К моему удивлению, самые последние были сделаны вчера. Я ушел на ускоренное восприятие и погрузился в работу.

Мне были известны примерные места кочевья племен орков в степи, все они располагались возле рек и больших озер. Скоро я знал не только, где они располагаются, но и примерную численность каждого племени, сколько у них скота, а также видел оседлые племена, выращивающие зерновые культуры. Площади посевов были просто ошеломительные. Этому народу голод явно не грозил. Осели племена вдоль самой южной реки, которая брала начало где-то в горах и впадала в океан. Вот на берегах этой реки, как древние египтяне, орки занимались земледелием. Видел я и кишку посольства, медленно, как гусеница, ползущую на юг. Заложив все это себе в память, я дал команду искину сделать выборку отдельных отрядов орков по степи и отметить их красным квадратом. Вся степь превратилась в красное поле. Поняв, что таким образом я ничего не добьюсь, изменил задачу: мне нужны были отряды орков в скрытых местах степи на пути и около «червяка» из повозок вангорцев. Уже гораздо лучше, мне были отмечены всего четыре квадрата.

Я запустил следующего духа в капсулу, а вылеченного Мастера оправил в сумку, строго наказав не вылезать, так как этот любопытный двойник все время пытался высунуть голову и оглядеться.

Когда пришло время пролета над степью, я сравнил показания скринов и то, что происходило сейчас, и задумчиво хмыкнул: одного отряда не было.

Теперь следовало понять, что делать с остальными. В каждом было по три-четыре десятка орков без их верховых быков. Я чувствовал, как разогреваются слои сознания, обрабатывая информацию, отслеживают мои желания и готовят результат. Мне надо было по-тихому уничтожить засаду. Искин выдал выборку того, что можно использовать.

Дроны — универсальные механизмы, могут снабжаться разными манипуляторами для ремонта, разведки и войны. Они не пойдут, слишком вызывающе заметны, решил я, лучше подстраховаться. Баллоны с газом — нестойкий паралитический газ, анализ показал тот же состав, какой использовался валорцами, — годятся. Плазменные орудия для поражения планетарных объектов. Ну уж нет! На фиг, на фиг! Запас мин разного калибра — пока обождем. Вот пустые оболочки для химических гранат. Даю команду заполнить двадцать штук и доставить сюда. Пока Мессир вылезал из капсулы, прискакал паучок-дрон и притащил двадцать удлиненных, отливающих металлическим блеском, как ртуть, сосудов. Убрав их в сумку, я скомандовал:

— Шиза, телепортация в точку номер один!

Настрой у меня был очень воинственный. И тут она чуть не сорвала всю операцию.

— Хорошо, любимый, — ответила Шиза с сексуальным тембром в голосе, от которого я снова поперхнулся и, оказавшись на планете, зажал рот, чтобы не кашлять и не выдать своего присутствия. Мои глаза вылезали из орбит. А кашель душил так, что, сдерживая его, я едва не задохнулся от удушья. Что-либо еще делать в этот момент я уже не мог, не мог даже думать и материться. Полежав несколько секунд, я почувствовал облегчение и услышал жалостливый шепот Шизы: «Я больше не буду».

Полежал еще с ридку и пришел в себя, на плутовку больше не обращал внимания. Контуры оврага я изучил, знаю места охранения, с них и начал. Уход в боевой режим и

прыжок к первому орку, удар ладонью по шее сверху — этот готов. Прыжок ко второму, он виден оркам снизу оврага, поэтому наношу ему в сердце удар кинжалом, вытащенным из ножен орка, усилив его с помощью имплантата, — кинжал пробил тело насквозь и застрял в земле. Не вынимая кинжала, совершаю перемещение к третьему и ломаю шею, свернув голову. Теперь очередь за газовыми гранатами, всего их нужно две, кидаю и жду результата пять рисок. Анализатор показывает, что газ заполнил овраг почти мгновенно, потом разложился, не оставив следов, и только орки, живые и обездвиженные, лежали на дне и склонах.

Спустившись вниз, я был неприятно удивлен: среди орков оказался лесной эльфяр, притом сильный маг. С него я и начал. Отобрал все амулеты и снял одежду, удобно расположив голого эльфяра, стал проводить ритуал связи магии крови. Увидев мои приготовления, эльфяр попытался задргаться и тихо замычал.

— Потерпи, ушастый, скоро все закончится, и ты не будешь знать мук сомнений и тревоги, — подбодрил его я.

На его груди острым ножом, который стал использовать для кровавых ритуалов, я вырезал круг и звезду. В углах звезды и по центру круга вырезал руны подчинения воли, тела, сознания, разума, жизни. Надрезал свою руку и на выступившую кровь эльфяра накапал свою. Потом прочитал заклинание подчинения три раза, что необходимо для полного подчинения жертвы.

— Мастер и Мессир, на выход! — скомандовал я, и из сумки появились двойняшки. Увидев орков и лесного прародителя, они впали в ярость, и только моя воля удерживала их на месте. — Оба вселяйтесь в мага и начинайте свой кровавый пир, — приказал я.

Мгновение, и духи втянулись через нос и открытый рот в жертву. Эльфяр поднялся и пошел обходить овраг, он подходил к лежащим оркам и, доставая его кинжал, вонзал в сердце. Он оставил только двоих, подошел и похлопал их по щеке, отчего они сразу обмочились. Таков был мой план: оставить двоих свидетелей; меня они не видели, я действовал под «скрытом».

Это была первая, на мой взгляд, засада на пути следования посольства. Где находился исчезнувший отряд орков, я не знал. Может, ушли к себе, может, двинулись решать другие задачи.

Я просидел среди мертвецов до вечера. Мага лесных эльфяров, закодировав, отправил на место сбора, определенного для всех эльфяров, километрах в тридцати на восток у небольшого озера. Ему была поставлена особая задача. Он не помнил, что происходило в овраге, но понимал, что ему срочно нужно прибыть к месту сбора. Духи, насытившись мстостью, отяжелевшие, как сожравшие целого барана, забралась в казарму. Я же, как кузнечик, прыжками, осторожно приблизился к лагерю, обошел секреты и оказался рядом с Гради-илом, который находился в трансе.

Очень хорошо, подумал я и сунул сидящему эльфяру записку. Потом сразу ушел на спутник.

Гради-ил под «слиянием» двигался впереди посольства и охранения. Где волчьим шагом, где прыжками телепортов. Путь его был извилистым, как путь змеи на песке. Он прочесывал все лощины и овраги на флангах и впереди конвоя. Но за все время движения он не встретил ни одной засады. Значит, как и в прошлый раз, орки будут ждать, когда посольство встанет на стоянку. Близился вечер, и усталые лошади лениво тащили повозки,

разомлевшие погонщики изредка подбадривали их кнутами, негромко покрикивая «цоб-цобе».

Он вернулся в лагерь, так как увидел орков из каравана, шнырявших, как и он, в поисках засады. Расседлав лошадь и получив причитающийся им с магистром паек, следопыт зажег «примус», настрогал мясо, нарезал пахучие травы и стал готовить. Усталость тяжелого дня сказывалась на нем, он не спал вторые сутки и, закрыв глаза, отключился на несколько ридок.

Разведчик проснулся в назначенное им время. Мясо было готово, и он решил засыпать крупу, но тут увидел у себя в руках сложенный небольшой листок серой бумаги. Оглянувшись вокруг, он не увидел никого, осмотрел внутренним взором ближайшую округу и не обнаружил посторонних. Медленно, с опаской, развернул лист с удивлением прочитал.

«Рад, Гради-ил, что ты добрался и помогаешь магистру. Сообщи шаманке, что лесные эльфяры запланировали убить сына правой руки великого хана и свалить вину на степных варгов. Записку сожги или съешь. Источник информации не выдавай. *Твой Лорд*».

Впавший в прострацию разведчик сунул в рот бумажку и стал жевать.

— Ты чего бумагу ешь? — На него из повозки смотрел маг, и от его взгляда эльфяру стало не по себе.

— Это не бумага, — нашелся разведчик, — это укрепляющее средство, устал я.

— Понимаю, — согласился с ним Луминьян, — весь день носиться и ловить орков нелегко. Нашел кого-нибудь?

— Нет, мессир, не нашел, потом увидел наших орков и вернулся.

— Запомни, Гради-ил, «наших» орков не существует в природе вообще, — проговорил маг, сунув нос в котел почти до булькающей жижи. Что-то проворчал невнятно и продолжил: — Снимай котелок, уже готово. Сегодня они нас сопровождают, а завтра будут убивать, как великий хан прикажет.

А следом, потеряв всякий интерес к собеседнику, взял из его рук полную тарелку и стал жадно есть, утоляя голод. Гради-ил посмотрел на него и задумался: не прост мессир, ох не прост. Чужой взгляд разведчик чувствовал сразу, а вот взгляда мага не почувствовал и чуть не спалился. Он тоже принялся за еду, обдумывая, как донести сведения до орчанки и что сделать, чтобы закрыться от всевидящего мага. Под маской равнодушия он чувствовал внутреннее напряжение магистра и понимал: тот постоянно что-то обдумывает и анализирует.

Гремучие Змеи вышли под вечер, они знали привычки своего народа и, широко раскинув крылья загона, двинулись вперед. Легко и незаметно они осматривали степь, приглядывались к каждому холмику и ямке. Вот один подал условный сигнал, слышный только своим, и все остановились. К нему на помощь метнулось двое. У невысокого куста высился большой муравейник, размером почти с сам куст, и насекомые деловито сновали по своим делам, но это только так могло показаться несведущему. Зоркий глаз Гремучей Змеи увидел, как воины-охранники, собравшись в отряды, ползли в одну сторону и возвращались обратно, отпугнутые колдовством. И так раз за разом. Орк показал пальцем на муравейник. Двое подошедших осторожно обошли куст, и один стремительно метнул копьё в землю рядом с муравейником. Земля и трава взбугрились, показав аккуратно нарезанные пластиы дерна, и опали. Из-под куста они вытащили спрятавшегося наблюдателя. На нем не было тотема племени и тотема рода, но оружие выдавало в нем сивуча. Он был ранен, но жив и не мог пошевелиться: наконечники копий у Змей были смазаны парализующим ядом.

Пленного оттащили подальше в небольшую лошину, и Ленея приступила к допросу. В том, что она узнает все необходимое, не сомневалась ни она, ни орк. Он не хотел быть заточенным в жезл шаманки и дал знать глазами, что готов к разговору. Она поняла, кивнула в знак согласия головой, сняла частично паралич и посмотрела на пленного.

— В двух лигах отсюда на юг четыре десятка бойцов сивучей из рода Пергов^[3], с ними маг — лесной эльф. Ждут вас. — Он закрыл глаза и принял быструю смерть от удара копья в сердце.

— Возвращаемся к варгам, — приказала шаманка.

Гаржет Варг жевал кончики усов. Еще одна засада, и снова маг эльфов. Так они до ставки великого хана довезут одного посла без подарков.

— Ты можешь сообщить правой руке о том, что происходит? — спросил он орчанку и выжидательно на нее посмотрел.

— Нет, — не отвела она глаз, — всех моих курьеров перехватили, отправлять гонца — значит обречь его на смерть. Мы не учитывали роль эльфов Вечного леса, считалось, что они не успеют оказать противодействие.

Быр Карам позаботился о секретности посольства.

— Видно, не очень он в этом преуспел, — высказал неприятное для орчанки мнение командир варгов. — Нужно звать помощника мага и скоординировать наши действия. В прошлый раз этот магистр и осветил место боя, и хорошо врезал фаерболами по нападавшим, — закончил он свою мысль.

— Я схожу за ним, — неожиданно для себя предложила шаманка и, не вступая в дальнейшие разговоры, ушла. Она сама не знала, что ее толкнуло на этот поступок, она могла послать орка или дожидаться, когда варги позовут эльфа. Но что-то свыше ее сил тянуло девушку к эльфу. Что она хотела у него узнать? Что увидеть в его небесно-голубых глазах? Она бежала от себя и бежала от мыслей, которые накатывались на нее, как тяжелые волны разбушевавшегося океана накатываются на усталого пловца.

Снежный эльф сидел в раздумьях, когда само провидение привело к нему орчанку. Ее взгляд ловил его выражение глаз, и было в нем что-то невысказанное и спрятанное.

Она влюбилась в юношу, понял разведчик. И чувствует какую-то связь с ним.

Он встал и вздохнул, не его дело разбираться в чувствах орчанки. Сеньор сам решит, как ему быть.

— Госпожа! — начал он, не давая орчанке первой завести разговор. — У меня есть важная информация для вас. На сына правой руки Великого хана лесные эльфы готовят покушение. Его должны выкрасть и убить здесь, чтобы свалить все на охрану посольства и на вас, Гремучих Змей.

Ленея замерла.

— Откуда такая информация, эльф? — Она недоверчиво смотрела на него.

— Вы слышали о лесных рейдерах, госпожа? — посмотрел на нее разведчик. Шаманка не отвечая покивала головой. — Двойки бойцов переброшены в степь и укрываются среди племен, несогласных с великим ханом. — Он достал трофеи, взятые у рейдеров, и показал их орчанке.

— Спасибо, эльф, я поняла, — сказала она и быстро побежала обратно, остановилась на мгновение и крикнула: — Иди к варгам, они ждут тебя. Там впереди новая засада.

— Эльф, — обратился к разведчику командир варгов, — в двух лигах от нас к югу прячется отряд орков. С ними маг из Великого леса. Скорее всего, они, как и вчерашние

орки, ждут ночи. Поговори с магом, чтобы оказал нам поддержку.

— Сделаю, — кивнул Гради-ил.

— Хорошо! — удовлетворенно произнес варг.

Следопыт двигался как можно бесшумней, он уклонился далеко на запад и по широкой дуге обошел засаду орков с тыла. В двух лигах было только одно место, где мог спрятаться такой большой отряд. Он прополз к краю и стал внутренним взором ощупывать пространство, но, к своему великому удивлению, ничего не чувствовал. Неужели он ошибся?

Разведчик медленно пополз в овраг, постоянно останавливаясь и прислушиваясь. Нет, не ошибся: на склоне лежал орк и не двигался, его открытые глаза не мигая смотрели прямо на разведчика. Чертыхнувшись про себя, Гради-ил совершил прыжок и вонзил орку нож в шею. Тот даже не шевельнулся.

Осмотрев убитого, он замер, не веря своим глазам. Орк был зарезан своим собственным ножом, который торчал из его спины. О том, что это был нож орка, свидетельствовали пустые ножны. Спустившись чуть ниже, эльфяр увидел еще троих орков, убитых тем же способом, только кинжалы торчали из их груди. Не понимая происходящего и гася волну поднимающегося страха, разведчик огляделся и увидел еще тела орков, лежащих на склоне и не подававших признаков жизни. Он осторожно облазил весь овраг, и везде была одна и та же картина: повсюду лежали орки, убитые собственными боевыми ножами. Но тела эльфары он не нашел. «Что бы это могло значить?» — подумал он. Орков убили, не взяли трофеи, а у них у всех были золотые и серебряные украшения в виде фигурок и заколок. Недолго думая он собрал самое ценное и, не показываясь охране, вернулся в лагерь. Магистр сидел у костра и подкидывал поленья.

— Нашел орков? — спросил он, не поднимая головы.

Гради-ил не стал его обманывать и тихо произнес:

— Нашел.

— Маг с ними?

— Мага нет.

— Тогда я пошел спать, — зевнул мессир и залез в повозку.

Следопыт, которого чуть было не разоблачили, облегченно вздохнул. В лагере было тихо, горели костры, тихо перебранивались слуги, не поделившие что-то, да всхрапывали кони, отгоняя хвостами мошкарку и потряхивая гривами. Ночь прошла, утро выдалось свежее и ветреное.

Гаржет Варг хмуро смотрел на тела погибших. Ночью его разведчики донесли о вырезанном отряде орков, убитых своим же оружием, у них забрали только золотые украшения, все остальное осталось нетронутым.

— Вот так и начнешь верить слухам о способностях снежных эльфаров, — произнес он вслух. — Но где же маг из Вечного леса?

Шарги-ил был выходцем из дома Зеркальной Струи, но служил лично Кирсан-оле, всемогущему начальнику тайной стражи Леса и брату великого князя. Все, кто пришел работать в службу безопасности, отрекались от своих родов и приносили клятву преданности лично Кирсан-оле. Все роды и народы должны были служить Истинным, и только по нелепой случайности или недоразумению кто-то этого не понимал или не делал. С такой идеей лесные эльфары рождались, с такой философией они умирали, унося с собой

ненависть к мало живущим и мечты о будущем господстве. Цель каждого Истинного — служить Лесу, а значит, князю и возвышаться над остальными расами неполноценных.

Истинный был боевым магом и участвовал во многих успешных операциях и на континенте, и в Вангоре, и в Лигирийской «недоимперии», а сейчас он в орочьих степях утверждает силу и волю Истинных. Он подал сигнал сбора и спешил сообщить важную весть остальным участникам операции. Маг целеустремленно, без усталости шел день и ночь, скрываясь, надевая иллюзии орков и переходя в невидимость, когда было нужно, но дошел до небольшого озера, на берегах которого расположилась станом сотня преданных им воинов из племени муйага. В простом шатре сидело пять эльфаров Леса, терпеливо ожидая Шарги-ила. Они получили срочное послание и поспешили на встречу. Когда пола шатра откинулась, они увидели пропыленного и измученного товарища. Истинные подобрались, весь вид эльфара показывал, что действительно случилось нечто чрезвычайное.

Шарги-ил вошел, никого не приветствуя, устало опустился на стул и оглядел собравшихся.

— Здесь не все! — произнес он.

— Не все могли прибыть к сроку, указанному тобой, брат, — ответил один из сидевших, — но мы сообщим им весть, которую ты нам принес. Что случилось?

— Случилось, — угрюмо ответил маг и с искаженным лицом, свидетельствующим о том, что он делает то, чего не хочет, выложил на стол три медных шара.

— Что это? — На него недоуменно уставились пять пар глаз.

— Это наша смерть! — произнес маг, и в следующее мгновение тройной взрыв уничтожил шатер и сидящих в нем.

Испуганные орки сбежались к обгоревшему шатру, черными лоскутами мрачно помахивавшему им, колыхаясь на вольном степном ветру. В воздухе кружилась пыль и пахло гарью. По периметру шатра валялись истерзанные тела лесных эльфаров.

Сотник пробрался сквозь толпу воинов, со страхом смотревших на убитых, и скомандовал:

— Собираемся и возвращаемся в стойбище. Нужно обо всем сообщить муразе.

Следующий мой визит я решил нанести ближайшему племени рóкхна, шаман и вождь которого были сторонниками сивучей. Сам шаман еще не добрался до стойбища, и его небольшой отряд расположился в роще, прячущейся в низинке.

Среди них я заметил ученика Сарги Улу, оставленного, скорее всего, в качестве связного. Я затаился рядом, ожидая какого-нибудь удобного случая. Ясного плана у меня не было, и я решил положиться на импровизацию. Наконец глубоко за полночь ученик верховного шамана сивучей отправился в кусты справить нужду. Он присел и тут же получил по голове, я нанес удар быстро и сильно, так что он щелкнул клыками и так со спущенными штанами, не издавая громкого шума, и повалился в кусты, на время потеряв сознание. Я принял его облик, наложив иллюзию, и спокойно прошел в лагерь. Верховный шаман посапывал, лежа на шкурах. Я побродил, наблюдая за охраной в лице одного ученика, который клевал носом, согрившись у костра. Прошел мимо главного и воткнул ему в висок кинжал, там и оставил. Потом закричал: «Смерть вырождакам рóкхна» — и бросился на часового. Тот от неожиданности упал, откатился в сторону и попал в костер, заорав благим матом, выскочил оттуда и стал носиться по лагерю, пытаясь потушить свою одежду.

Я делал вид, что пытаюсь поймать его, и во все горло призвал проклятия на голову

предателям. Под руку попался стоящий столбом опешивший орк, который полным удивления голосом спросил: «Где предатели?» — «Ты предатель!» — я сделал вертушку и ногой врезал ему в ухо. Орк был, и его не стало, только ноги торчали из ближайших кустов. Подняв суматоху в лагере, я еще побегал, собирая на себя стаю разъяренных зеленокожих, и скрылся в направлении, где уже стоял со спущенными по-прежнему штанами очухавшийся, но не понимающий происходящего ученик Сарги. За мной следом неслась орава учеников убитого шамана. Налетев на обидчика, они в один миг растерзали его и потом в ярости долго еще кромсали мертвое тело.

Надеюсь, что свою роль ученик шамана сивучей сыграл достаточно понятно и племя обнаружило коварного врага, но, если надо будет добавить впечатлений, я добавлю. А теперь пора возвращаться.

Я снова находился на станции контроля и слежения. Часть поставленных задач я выполнил, и нужно было подумать, что предпринять дальше. Четко сформулированного и отработанного плана у меня не было, на данный момент я пользовался подвернувшимися возможностями и действовал, больше импровизируя, чем выполняя пункты своего плана. Время! Все упиралось в него, и, как всегда, его не хватало. Невозможно разорваться и быть одновременно во всех местах.

Кроме того, меня ждало еще одно послание барона Брана и одно баронессы с грифом «лично в руки». Секретно. Что бы это значило? Они что, секретную службу там создали? КГБ, Моссад, МИ7 и раскрыли заговор мирового правительства против маленького княжества Новоросского?

Я был искренне удивлен и заинтригован, поэтому начал с послания баронессы. Ну что сказать, события скачут, и скачут галопом, и иногда не по тому пути, как ты их задумываешь.

Я не удержался и стал озадаченно чесать затылок, да и было отчего чесаться.

«Его милости лично в руки. Секретно».

Вот так, ни много ни мало!

«Ваша милость, высылаю Вам список и голограммы девушек княжества на выданье. (Зачем мне это знать и почему секретно? Мое недоумение только росло.) Определите, пожалуйста, график первой брачной ночи для девушек, кого и в каком порядке Вы осчастливите».

«Кого и в каком порядке Вы осчастливите...» — прочитал я еще раз вслух, не понимая смысла послания.

«Замужние дамы, подданные княжества, интересуются, распространяется ли Ваше право первой брачной ночи и на них? Имеет ли этот закон обратную силу? И до какого возраста соискательницы Вашей милости могут претендовать на то, чтобы возлечь с Вами на ложе?»

— Возлечь на ложе... Возлечь на ложе? — тупо и с удивлением повторил я несколько раз и стал читать дальше:

«Я взяла на себя смелость отстранить от конкурса всех дам после сорока лет...»

Какая заботливая конспираторша! Они там что, от скуки с ума посходили?

И внизу кокетливая приписка с отдельной голограммой обнаженной баронессы в разных ракурсах:

«Надеюсь, для дам благородного происхождения все будет вне очереди!» — и следом открылась галерея голых и полуголых красоток моего княжества. Слева незамужние, справа

замужние. Причем замужние все были обнаженные.

— Твою дивизию! — У меня невольно вырвался стон. Я закрыл голографическую эротику и стал с остервенением чесать лоб и затылок.

— А в чем проблема?! — влезла Шиза со своим предложением. — Разве не об этом мечтает каждый мужчина? Прыгнул на станцию к соискательницам вашей милости, осчастливил, и обратно.

Но я зверел и шуток ее не принимал.

— У тебя веревка есть? — спросил я.

— Найду, а зачем? — не поняла она.

— Пойди повесься!

— Мужлан и солдафон, — огрызнулась подстрекательница и скрылась.

События, начавшиеся с продажи корабля и создания фиктивного княжества, катились на меня как снежная лавина, способная завалить и погрести меня под завалами неразрешимых проблем.

Просто отписаться нельзя, затаят обиду. А мне фронда среди подданных не нужна, тем более среди женщин. Я вышел в ускоренное восприятие и набросал основной свод законов княжества, Кодекс поведения дворянок. Уголовный кодекс, трудовой кодекс, налоговый кодекс. Это я вышлю Брану, он Посол полномочный и чрезвычайный, хотел баронство — получи и работай. Сопи в две дырки. Наказание благородному сословию одно: мужик должен зарезаться, дама лишается дворянства и исключается из подданства.

Потом написал ответ.

«Баронессе Гаринде Швырник Проворной, председателю женского собрания дворянок княжества Новоросского. Лично, секретно, по прочтении уничтожить.

Мадам, я получил Ваше столь заманчивое предложение и польщен той честью, которая оказана мне от лица женской половины подданных княгини. Но с прискорбием должен сообщить, что отец нашей государыни отменил этот закон как порочащий честь и славу дворянина. Человек благородный должен совершать подвиги на поле брани, а не в постели. Нарушение этого указа карается «самозарезыванием» с предварительным оскотлением.

Передаю свой нежный поцелуй всем дамам и отправляю голограммы обратно с наказом уничтожить их все, дабы не возникло у кого желания воспользоваться ими. *Его милость Вурдалак Землянский*».

Ух, прямо гора с плеч свалилась, мне не очень пришелся по душе энтузиазм дам, и, чтобы они не делали глупостей в дальнейшем, я отправил Устав и список задач, которые стоят перед дворянским женским собранием. Надеюсь, у них не останется времени совершать подобные глупости. И кто их только надоумил?

И тут я понял кто!

Бран, скотина! Он собрал материалы по истории, когда хотел получить дворянство.

Я открыл его послание и хмуро прочитал:

«Ваша милость, у нас все в порядке. Народ благоденствует и восхваляет мудрое управление государыни. (Где только слов таких нахватался? — покачал головой я. Очковгиратель!) Возможно, Вы сможете найти еще десяток таких старых кораблей для заказчика, какой прислали нам ранее. *Преданный Вам барон Бран Швырник Проворный*».

— Проворный он... Лучше за женой бы своей следил, — проскрипел я, сдерживая выплескивающиеся раздражение.

Но заказ получен и надо просмотреть файлы, могу ли я его выполнить. Что я стал

искать? Когда я просматривал историю сделок и инвентаризаций за последние сто лет, натолкнулся на интересный отчет все того же почившего юриста второго класса. Отчет был о проверке временной мобильной базы пограничных сил в секторе, которая была законсервирована после установки станций слежения. Вывозить ее не стали, оставив как резерв на всякий непредвиденный случай, потом она уже порядком устарела и была поставлена на списание. Но добросовестный служака, проверив мобильный комплекс, нашел его пригодным и продлил срок хранения еще на пятьдесят лет. А через пятьдесят лет о нем благополучно забыли, и он где-то пылится тут на каком-то астероиде.

Больше упоминаний о мобильной базе я в документах не нашел.

Я внес исправления в отчет специалиста, Шица поставила нужные даты на файле. Теперь я знал координаты базы, но не имел кодов допуска к ней. И эту задачу надо было решать.

Вот тут и проявились достоинства расслоенного сознания, мне был выдан вариант простого, но, думаю, верного решения. У меня имелся старый идентификационный ключ майора-ревизора. Я вошел в систему главного искина станции через сторонний сервер и активировал его. Операция прошла успешно. Со станции код ушел на мобильную базу и был принят там. На мобильную базу я вышел по учетной записи юриста и получил запрос: «Введите код идентификации». Ввел нужные символы и получил запрос: «Подтвердите код». Подтвердил и вошел в систему резервного искина.

— Рад вас снова видеть, майор, — вдруг раздался скрипучий голос, я от неожиданности отскочил от дисплея.

— Что, снова испугался, старина? — И на экран вылезла страшная мультяшная рожа. — Вас приветствует недремлющий страж — резервный искин Брык-Брык.

— Тьфу, — облегченно сплюнул я: шутки пограничников, умирающих от скуки.

— Опять плюешься? — спросила рожа. — Что на этот раз решил своровать?

— Все! — в сердцах ответил я.

— Все — это хорошо, — одобрительно проговорила морда и сделала задумчивое выражение, — но для этого ты должен отгадать загадки, — и подмигнула. — Помнишь, как в прошлый раз? — и гаденько засмеялась, трясая тремя подбородками. — «Выше колена, пониже пупка, дырка такая, куда всегда лезет мужская рука»?

Я, моргая, смотрел на затейника. Это сколько надо выпить, чтобы на служебное оборудование прицепить такой прикол!

— Шица, — спросил я, — что это у тебя такое может быть, куда рука мужика всегда лезет?

— У меня такого нет! — отрезала она и очень ехидно добавила: — А вот у тебя есть. Вернее, когда-то было.

Стало еще запутаннее, чем было до общения с девушкой. Стало быть, сейчас нет, а раньше было, куда я мог залезть. Куда?

Кобура от «макарова», что ли? Да нет, о пистолетах тут не слышали. Я осмотрел себя и хлопнул по лбу. У меня нет карманов. А раньше были!

— Ну конечно же. Карманы!

— Ответ принят, ожидайте.

На экране отворился один шлюз, и из него опять выплыла ухмыляющаяся рожа.

— А ты поумнел, старичок! Давай отгадывай: «Порою грязными руками мы достаем его из брюк, подносим к дырке с волосами, и раздастся смачный звук»?

— Да там извращенцы одни собрались! — возмутился я. — Еще и с грязными руками.

Видно, туго пришлось парням, коли они такое развлечение придумали, а ведь так до них и их начальство пробивалось тоже. Интересно, куда шутников заслали? Но тут пришло понимание: вопрос-то с подвохом. А в чем подвох? А в том, что надо думать совсем в другой плоскости. Интуиция пролетела по слоям и вернулась с готовым ответом: носовой платок.

— Платок, уроды! — ответил я.

— Ответ принят, ожидайте.

Открылся новый шлюз, и харя, сморщившись, проговорила, осуждающе качая головой:

— Опять ругаешься, старина.

Если всем приходилось так пробиваться к комплексу, то понятно, что о нем забыли сознательно и постарались стереть всякое упоминание. Кому охота чувствовать себя дураком, получив указание проверить, что там с комплексом.

— «В одно отверстие берет, в другое дает?» Дерзай, старина, последний рывок или новый заход.

— Твою дивизию! — мне захотелось материться. Да они по кругу пускают тех, кто не справился!

— Так, спокойно! — вклинилась Шиза. — Надо обратиться за помощью к подданным.

Понял, звонок к другу, а кто у нас друг? Бран, барон, дилер и посол в одном лице.

Бран читал статьи новых законов, неожиданно спущенных сверху Его милостью. Все было кратко и доходчиво, когда касалось того, чего нельзя, а что можно шло с припиской: «Что не запрещено, то разрешено». Особо оговаривалось наказание за сексуальное принуждение благородными господами неблагородных дам. Оскопление и «зарезание» своими собственными руками.

— Ну и суров его милость! — подивился барон и зачитал статью жене, удовлетворенно поерзав в кресле. — Но справедлив! — добавил он.

Гаринда кинула на него злой взгляд и отвернулась.

«Чего это она?» — подумал он. Но от мыслей о жене его отвлек сигнал входящего сообщения. Автоматически открыв его, он углубился в чтение. Потом захохотал, чем вызвал опять неодобрительный взгляд супруги.

Его милость писали: «Бран, ее высочество, узнав о твоих достижениях на поприще приращения территорий княжества, решило наградить тебя титулом графа и поручило это дело мне. Скажу прямо, я не одобряю такое разбазаривание милостей и даю тебе выбор: или убить Змея Горыныча и освободить Белоснежку, честь которой пограл этот Змей (у барона глаза стали размером с дисплей! Он с сомнением посмотрел на дракона и на девушку, безвольно лежащую у его могучих лап. И что он мог сделать с ее честью?), или отгадать простую загадку: «В одно отверстие берет, в другое дает?»

У барона глаза вернулись в первоначальное положение. Его милость не только справедлив, он еще и с юмором. Эта загадка с бородой. Ей уже лет так триста — триста пятьдесят.

«Ваша милость, я выбрал загадку и, подумав, считаю, что это автомат для приема и выдачи кредитных карт», — отписался он.

В ответ ему прислали корону с четырьмя зубцами и рубином посередине. С припиской: «Баронскую верни! *Господин граф*».

— Автомат для приема и выдачи кредитных карт, — сообщил я наглой роже и подумал: если Бран ошибся — лишу титулов.

— Ответ принят, ожидайте.

Открылась створка шлюза, и рожа исчезла, а я вошел в систему. Облегченно вздохнув, спросил:

— Шиза, а как отключить этого затейника?

— Я вошла в систему и работаю над этим. Пограничный оператор систем постарался защитить свое творение, и этот мастер загадок прыгает по базе из одного искина в другой. Есть! Попался! — торжествующе воскликнула она. — Негодяй просит сохранить ему жизнь и дает коды доступа для майора, чтобы входить без загадок.

— Ты этому веришь? — иронично спросил я. — Сколько добрых дядь и тетя уже поймалось на его хитрость, а он живет и резвится. В камеру его на флэш-карту, и до лучших времен.

— Есть, мой командор! — с придыханием ответила Шиза. — И последний вопрос, — голос ее звучал загадочно. — Когда можно записаться в очередь на исполнение вашего права первой брачной ночи?

— Можно записаться, — усмехнулся я, — после дождичка в четверг, когда рак на горе свистнет.

— Спасибо, я запомнила, — как ни в чем не бывало ответила плутовка. А я подумал: где я просчитался?

Теперь я видел, что собой представляла мобильная база: огромный болт от невероятного арбалета. Острие — это рубка с жилым модулем, оперение, реактор и двигатели, посередине — обвес из двух тяжелых космических контейнеров. Один — склад, другой — инженерный модуль. У меня захватило дух. Благодаря свихнувшемуся программисту я стал владельцем сокровищ пещеры Али-Бабы.

— Шиза, мы можем туда телепортироваться?

Оп, и я на круге, в точно таком же зале, что и на станции.

В кресле сидел космонавт.

Космонавт! Я перешел в боевой режим и мгновенно оказался рядом. Нет, это уже не космонавт, это его мумия в скафандре. На пульте лежал листок с одной записью: «Прощай, моя любовь...»

«Так вот кто все это устроил!» — пришло ко мне понимание.

Получив какое-то разочарование в жизни, свел с ней счеты и занял огромную гробницу, куда закрыл вход остальным, оставив маленькую щелку. Я откатил кресло в сторону и сел на другое. Потом вошел в систему.

«Здравствуй, мой друг, если ты читаешь мое послание, значит, ты смог проникнуть на базу. Только для тебя я оставил путь, по которому ты смог бы попасть сюда. Извини, что заставил тебя поработать головой. Думаю, мои загадки для тебя не были слишком сложными. Хотя ты много раз их не отгадывал. Мы начали с этой игры наше знакомство. С ней я и завершу свой путь. Мне больше нет смысла жить, мой дорогой друг, — та, которую я любил, не дождалась меня из этой проклятой дыры, где я торчу уже год. Поэтому я решил остаться здесь навсегда. Понимаешь — на-все-гда. Моя программа пустит только тебя, когда ты войдешь в систему под своей учетной записью. Прощай, и желаю удачи. Эндрю Геринстоун, неудачник».

Неразделенная любовь, покачал я головой, понимая мотивы парня. Как могли отправить

на эту базу в качестве инженера личность явно неуравновешенную? Он мог и армагеддон в системе устроить, имея такие возможности.

— Ничего ты не понимаешь, вояка толстокожий! — всхлипнула Шиза. — Парень умер, оставшись без любимой.

— Да я не против, правда, молодец, — не стал я оспаривать мнение симбионта, — оставил нам такое наследство. Я даже гробницу царскую ему выстрою. Пусть покоится с миром Ромео-без-Джульетты.

— Фигляр! — огрызнулась Шиза и спряталась лелеять свои расстроенные чувства.

Тут я почувствовал, как завозился другой симбионт, и в голове стали проскальзывать мысли и образы. Типа я молодец, и он одобрительно хлопает меня по плечу. Потом показал на разъем на стене, куда можно подключить на зарядку дрона, и стал подталкивать к нему меня.

— Он что, хочет, чтобы я тоже сдох, получив сильнейший разряд тока? — Я был с ним не согласен. На фиг! Я не страдаю от неразделенной любви, а за Шизу не отвечаю. Но тут пришла ясность: ему нужна энергия. Поразмыслив, я вытянул аурный щуп, уж через него меня не убьет, и протянул к разъему. Ух ты, поразился я: через щуп в меня хлынул поток энергии, как вода с крутого водопада, и за одну минуту мой резерв был полон. Лиан довольно отвалился и затих. Это чудо неизвестных создателей считало себя существом мужского рода. И он дал мне это понять. Было трудно вникнуть в логику своих приживальщиков, которые по необъяснимой для меня причине определяли для себя принадлежность к определенному полу. Шиза типа девочка, а Лиан мальчик. У меня втайне стала закрадываться крамольная мысль: а не схожу ли я потихоньку с ума? Вот оно как происходит! Сказать, что я был поражен, — это промолчать. У меня отвисла челюсть, и я не мог ее подобрать.

— Ну силен, бродяга! — покачал я головой.

Тут всполошилась Шиза:

— Откуда ты набрал столько энергии? И так быстро?

— От того, кто лишил тебя детства, девочка.

— Это кто? — удивленно спросила она, явно не понимая, что я имел в виду.

— Лиана-убийца. Ты, кстати, как-то видишь ее там? Ну или его?

— Нет, но я чувствую его присутствие и взгляд в спину, а когда оборачиваюсь, никого нет.

— Какой богатый у меня внутренний мир, — ответил я. — Дома точно попал бы на Канатчикову дачу. Может, раз у нас такой энергетический насос есть, духов поселим? Без магистра, — осторожно спросил я.

— Конечно, я давно тебе об этом говорила, — обрадовалась Шиза, — выпускай их в сумку.

— А как? — Я пребывал в растерянности.

— Я тоже не знаю, — огорчилась симбионт.

— Мессир, Мастер, прошу на совещание, — позвал я приживал.

Рассматривая стоявших духов, которые в свою очередь рассматривали комнату техника, я спросил:

— Бойцы, у меня есть три палки шаманов и желание выпустить духов на свободу и поселить их в себе.

— Вы станете одержимым, командор, — ответил Мастер. Вот что значит престарелый возраст, он первым освоился.

— Не стану. У меня душа широкая, как орочья степь, — спокойно ответил я и стал ждать продолжения.

— Тогда выпускайте их в пространственную аномалию и прикажите залезть к вам в душу, — ответил Мессир.

— Я услышал вас, но проблема в том, что я не знаю, как выпускать духов, — продолжая смотреть на озадаченных моим ответом старичков, усмехнулся я.

— Это просто, командор. Произнесите слово силы и прикажите покинуть посох.

— Сообщите мне это слово силы. — Я без смеха смотрел на своих жильцов.

— А вы не знаете? — озадаченно спросили они в унисон.

— Не знаю! — Как же с ними тяжело.

— Мы тоже не знаем. — Они были явно огорчены таким поворотом событий.

— Этого не может быть, — не поверил я, — вас-то выгнали словом силы из жезла.

Значит, вы его слышали.

— Точно, командор. Ну какой же вы умный! — обрадовался Мессир.

— Ну, какое? — подбодрил ласково его я.

Улыбка медленно сходила с лица духа, он топорщил усы и бороду, выпучивал глаза и наконец сдался:

— Я не помню.

— Опять двадцать пять! Может, ты, Лиан, знаешь, как духов выгнать из жезлов?

И тут я услышал, как мою сумку наполнил вой и стон.

— Точно! — вскричали радостно иллюзии. — Вот это слово! Мы вспомнили!

Вспомнили они, хмуро посмотрел я на них.

— Прикажи, Лиан, духам из жезлов лезть в меня, и приводите с Шизой их в порядок, чтобы все было, как, как... — Я задумался: как где? — Как в кибуце, — нашелся я.

— Это как? — озадаченно спросила Шиза.

— Это пальмы, колхозники — нет, кибуцеры. — Я не знал, как назвать живущих в кибуце. Если в колхозах колхозники, то в кибуцах, значит, должны быть кибуцеры. — Чистота, порядок, виноградник там, финики, — стал вспоминать я, что знал. — Еще бананы. Короче, пусть трудятся, обживают, водку не пьют. Жениться разрешаю, от арабов пусть защищаются. Назначьте главного и помощника по идеологии. Вот, — закончил я.

— А какая у нас идеология? — От моих задач у Шизы, наверное, закружилась голова.

— Идеология у нас одна — служить новой родине, не жалея живота своего. То есть мне. Памятники мне поставьте в парках, барельефы на улицах. И чтобы две золотые звезды на груди были, как у дважды героя. Народ нужно воспитывать на героических примерах. Мне что, учить тебя всему? При твоем-то тысячелетнем жизненном опыте? — возмутился я.

— Поселенцы прибыли! — вдруг выпалила Шиза и скрылась.

— Ну слава богу, — вздохнул я. — Вы не хотите к ним присоединиться, господа? — Но, увидев выражение лиц у иллюзий, сразу понял: эти в кибуц не хотят. — Тогда можете побыть здесь и никуда не лезьте без моего разрешения. Как поняли приказ?

— Приказ поняли, командор! — весело отрапортовали они.

— Вот и славно, — поощрительно улыбнулся я. — Так что у нас есть на складе?

Я зашел в спецификацию, тут были тысячи наименований. А мне нужно...

— Командор, можно залезть в этот костюм?

— Нет, нельзя, мне нужно...

— А в этот?

— И в этот нельзя! Мне нужно...

— Ну хоть в этот?

— Да лезьте, черт с вами, и больше никуда. Мне нужно...

— Я первый.

— Нет, я первый. Ты недотепа, который слова силы не запомнил. Смотри и слушай, как надо.

— Да ты сам не помнил и простоял молча, как пустой кибуц.

— Это я кибуц, да? А ты финик!

— А ты банан!

— А ты пальма!

— Мне нужно...

— Давай так, мой верх, твой низ.

— Нет, мой верх, твой низ.

— Тогда ты слева, я справа.

— Согласен.

«Ну наконец-то!» — я, не оборачиваясь на препирающихся духов, покачал головой. Мне нужно знать, сколько здесь летательных аппаратов. Так, рейдеры — двенадцать, легкие разведчики — четыре. Штурмботы космос — атмосфера — два. Грузовой челнок — один.

От экрана меня отвлек шум колесиков кресла, я оглянулся и чуть не уронил сердце в пятки: по помещению, скалясь и бурча, катился ко мне Ромео-без-Джульетты. Его обтянутые желтой пергаментной кожей скулы растянулись в зловещей улыбке, а глаза моргали. Он подкатил ко мне и подмигнул.

— Здесь так здорово, командор! — сказал он мне. — Поехали налево, — предложил он.

— Налево ходят только по бабам, — не понимая, что происходит, ответил я. — Мужчины ходят направо.

— Тогда направо! — весело прокудахтал он и покатился налево. А следом раздался двойной залихватский хохот.

Я потерял глаза, но видение катающегося жизнерадостного зомби не пропало. Твою дивизию! Духи умудрились залезть в мумию и бесконечно радовались жизни. А у меня опустились руки. Потом я обреченно махнул на них рукой. Как дети! А дети чем бы ни тешились, лишь бы не плакали.

Итак, корабли у меня были, и я решил отписаться послу Новороссии и вспомнил, что я ему не дал верительные грамоты! А что ты за посол без грамот? Он должен установить первые дипломатические отношения с колонией и этот знаменательный факт выложить в сеть.

Новоявленный граф любовался короной, когда услышал мелодию вызова. «Как быстро его милость действует», — подивился он и открыл сообщение. Нет, он, конечно, понимал, что управляющий у княгини — человек деятельный, но такого стремительного развития событий он не предвидел.

«Господину графу Брану Швырнику, полномочному послу Новороссийского княжества.

Господин граф, засим предлагаю Вам вручить верительные грамоты колониальному правительству на планете Суровая для установления дипломатических отношений. В качестве жеста доброй воли и заверения дружбы государыня передает в дар колонии корабль класса «разведчик».

Приложения: верительные грамоты (заполнишь сам) и корабль.

P.S. Бран, я готов продать колонии шесть рейдеров по сто пятьдесят тысяч каждый, с дополнительным запасом ракет по два боекомплекта на каждый. Оплату можно произвести после решения вопроса с блокадой».

И небольшая приписка мелким шрифтом, от которой граф покрылся потом: «Старайся не доводить дело до харакири».

Получив такую стимуляцию, посол развил бурную деятельность и стал вызывать представителя колонии.

Грехт любовно гладил броню устаревшего и массивного корабля. По сравнению с истребителями пиратов он казался неповоротливым монстром. Зато ему не нужен был корабль-носитель, и на этом бывшем пограничном рейдере он мог добраться до Суровой. Он понимал, что там его ждали, и был готов к встрече.

Юноша зашел в широкий проем входного шлюза и вдохнул запах своего первого корабля. Здесь смешалась затхлость старого воздуха с кислоткой бронепластика. Но для него это был самый изумительный запах на свете. Створка люка с шорохом закрылась и отгородила паренька от внешнего мира. Грехт переоделся в скафандр пилота и уселся в такое же массивное, как и сам корабль, кресло. Пару мгновений он изучал корабль, подключившись к системам, и сразу перенастроил его под свои параметры.

— Диспетчер, борт 37–64 к вылету готов, прошу выделить коридор, — обратился он по связи к диспетчерской службе станции.

— Назовите свой позывной и принадлежность корабля, — пришел ему ответ.

— Позывной — Суровый. Принадлежит колонии поселенцев на планете Суровая.

— Вылет через пять секунд, коридор Альфа-4. Приятного полета, — приятным голосом сообщила диспетчер.

Створки ангара раздвинулись, и корабль стремительно взял старт. Он идеально прошел коридор и вылетел в открытый космос, где растворился среди звезд.

Дежурный руководитель смены в диспетчерской поперхнулся кофе, который пил в этот момент. На его глазах устаревший «башмак» — так называли на сленге старые корабли за их медлительность и неповоротливость, совершив просто идеальный маневр, на немислимой скорости покинул коридор и исчез с радаров слежения.

— Он что, сразу ушел в гипер? — удивленно уставился он на свою помощницу.

— Видимо, да, — так же удивленно ответила она. — Дикари, что с них возьмешь, — добавила девушка.

Грехт ушел в гипер и совершил прыжок в следующую систему. Всего ему требовалось сделать три таких прыжка. Он испытывал подъем, это была его стихия, его мир, которому он принадлежал полностью. Резко увеличив ускорение, нисколько не жалея старый корабль, он почти мгновенно набрал нужную скорость и покинул систему.

— Кэп, сенсоры показывают, что у нас гости: старый музейный экспонат. Такие башмаки стоптали лет сто пятьдесят — двести назад. Класс «рейдер», такие уже не выпускают и такие не летают.

— Рейдер уничтожить, пилота на допрос. Узнаем, из какого музея он прибыл.

— Будет сделано, — радостно оскалился дежурный на капитанском мостике.

— Бруно и Шварц, на вылет. Задача: уничтожить корабль противника, пилота захватить живым. Танцуйте, мальчики!

Из трюма грузового корабля, переоборудованного в боевой носитель, вылетело звено — ведущий истребитель и ведомый штурмовик, они приняли целеуказание и устремились на перехват. Вскоре цель была захвачена сенсорами малых кораблей.

— Бруно, этот музейный экспонат жалко сбивать; может, предложим сдаться?

— Кэп ясно сказал: башмак уничтожить, — раздался по связи голос дежурного на мостике.

Перехватчики разошлись, осуществляя тактический захват противника, а тот, словно не замечая идущих на перехват кораблей, двигался прямо под огонь орудий.

Грехт видел, как на визоре шлема появились маркеры противника. Истребитель второго поколения и средний штурмовик первого. По сравнению с ними его кораблик можно было отнести к минус два. Он продолжал свой полет, не меняя курса, и заходил прямо между ними — классическая вилка. Сердце его не замирало от ужаса предстоящей схватки. Тело двигалось на внедренных рефлексах, точно, быстро и без ошибок.

— Через пять секунд огонь, — прозвучала команда ведущего. А через секунду музейный экспонат исчез.

— Я его не вижу, — раздался удивленный голос пилота штурмовика. — База, ответьте первому. Где противник?

— Мы потеряли его, первый! — раздался удивленный голос дежурного.

И в этот момент башмак проявился между двумя кораблями пиратов, он резко дал старт и, увеличив скорость, проскочил опасный участок и ушел в гипер.

— Ушел, гад! — сокрушенно выкрикнул ведущий, а после на месте перехватчиков вспыхнуло два факела, и они испарились вместе с пилотами.

— Кэп, у нас два сотых^[4], звено уничтожено. Противник скрылся.

— Как это произошло?

— Выясняем.

Грехт был внешне спокоен, но внутри его переполняло счастье. Первый боевой вылет — и две победы! Его «Дракон» как живой слушался своего пилота. Он возвращался на торговую станцию.

От мыслей, чем еще нагрузить посла и графа в одном лице, меня отвлек шум. За моей спиной катался оживший инженер, он и после смерти чудил. А мне пришло сообщение от Брана:

«Ваша милость, верительные грамоты вручил Колониальному представителю на станции Грехту Маеру. Информацию об этом волнующем событии выложил в глобосеть. Высылаю координаты места, куда отправить корабли. *Граф Бран Швырник Проворный, полномочный посол Новоросского княжества.*

P.S. Если можно, вышлите тысяч пятьдесят кредитов на представительские расходы».

Ну вот, сразу начали расцветать коррупция и воровство, вздохнул я. Меняются страны, галактики, вот только люди не меняются. И отправил Брану форму финансового отчета, по

которой он будет должен отчитаться за каждый кредит с приложением необходимых документов и обоснований трат. А также ссылку на Уголовный кодекс. После этого получил ответ, что господин граф отказывается от денег и готов с огромным удовольствием потратить свои средства на службе ее высочества. За что получил первый орден — «Защитник интересов княжества» первой степени: голова нехейского барса, щит первого уровня.

Разрешил все финансовые вопросы, я отправил семь кораблей по одному, каждый раз подзаряжаясь от розетки. Мне даже не надо было вставать с кресла: протянул шуп из ауры, минута — и запас полон. Но кроме энергетических трат на переправку кораблей странным образом уменьшался запас энеионов сам по себе, как утекает вода через маленькую дырочку, медленно, но непрерывно.

— Шиза, у нас где-то образовалась дыра, и моя энергия утекает в неизвестном направлении, разберись там, что-то мне не хочется становиться пищевым концентратом для Лиана.

— Скоро это прекратится, — ответила она, — мы обустроиваемся.

— Мы — это кто?

— Мы — это твои кибуцеры и я. Сам просил пальмы, финики, бананы и парки с памятниками. На все это нужны средства. Кроме того, еще нужны арабы, от которых нужно защищаться. И есть просьба от мужской половины: женщин у них мало, не все они могут жениться.

Услышав от Шизы, что у меня в самом деле внутри образовалась «Лилипутия», я надолго затормозил. Чтобы хоть как-то собраться с мыслями и охватить всю масштабность моей внутренней душевной перестройки, достал бутылку вина и бокал. Налил и одним махом выпил. Посидел и понял: не берет. Эх, щас бы водочки, граммов сто! Только где ее тут взять? Не придумали они, как делать из браги самогон. Бабули на них не хватает, огорчился я.

Тем временем зомби увидел бутылку на столе и, лихо развернувшись, как настоящий гонщик, подкатил к пульта.

— Командор, вы позволите разделить с вами компанию? — обратился он ко мне двумя разными голосами.

— Пейте, чего уж там! — махнул я рукой. — Такой случай, новоселье.

— Куда руку тянешь, финик недоразвитый. Первым я буду брать бокал.

— А почему ты, голова без памяти? Я старше.

— Ты старше? Ты вообще сопля.

— Ах, сопля? Ты у меня получишь! — И на моих глазах правая рука зомби врезала себе в левый глаз.

— А мне не больно, мне не больно. — И левая рука врезала по правому глазу.

— Так, стоп! — крикнул я. — Хватит издеваться над умершим. Поиграли, и в сумку.

Духи покинули тело и, просительно скорчив рожи, покаялись:

— Мы больше не будем. Можно побыть нам еще немного здесь?

— Будьте и не мешайте. Мне благодетеля надо снарядить на долгий путь.

Теперь обещанная гробница для нашего благодетеля. Я создал небольшой проект, и инженерный дрон из куска железного астероида сотворил нечто типа кровати с балдахином, на кровати гроб без крышки, как у спящей царевны. Вот туда, под огорченные вздохи духов, положили Ромео-без-Джульетты. И на этой гробнице была надпись, вырезанная лазерным лучом дрона и залитая краской, которая вспыхивала при попадании лучей от светила: «Покойся с миром! От благодарных потомков», — горели слова.

Дрон придал усыпальнице ускорение, и несчастный в прошлой жизни инженер начал свой бесконечный путь по Вселенной. Я смотрел и думал: будут затухать звезды, зажигаться новые, будет появляться и умирать жизнь на планетах, а Ромео будет нестись сквозь века и пространство космоса бесконечно. Но тут маркер усыпальницы мигнул и исчез. Как это? — удивился я и получил ответ от искина: объект слежения вошел в гравитационную воронку и вышел за пределы системы.

— Ну, тогда скатертью дорога, — пожелал я вслух. Пора в степь.

Инферно. Замок Цу Кенброка

После переноса они оказались в тронном зале. Князь прошел к трону замысловатой формы и уселся. Гости остались стоять. Тут было одно место, где можно сидеть, и это был трон.

— Что ты хотел показать мне? — обратился Цу Кенброк к караванщику. Тот достал артефакт, и перед присутствующими развернулась голограмма.

— Ты зачем пришла? — спросил Варшарг старуху с длинной палкой в руке.

— Проведать тебя, сынок. Ты мать свою забыл и господину почести не оказываешь.

— Это он тебя послал?

— И он тоже, Варшарг. Что передать по иномирянам? Может ли наш господин рассчитывать на них?

Владыка внимательно смотрел на старуху:

— Я сам ему сообщу. Ступай.

Голограмма свернулась. В зале установилась тишина. Черный демон молчал и что-то обдумывал, гости ждали, когда он обратит на них внимание.

— Ты пришел за детьми, Жаркоб, ты их получишь и выполнишь для меня задание.

Караванщик почтительно согнулся.

— Ты соберешь для меня наемников в Брисвиле, я плачу двойную цену каждому, и приведешь сюда. Срок тебе — трик.

— Сделаю, мой господин, — еще раз поклонился Жаркоб.

В зал неслышно вошел распорядитель.

— Иди с ним, — показал князь на вошедшего, — он решит твой вопрос.

Когда караванщик ушел, Цу Кенброк внимательно посмотрел на Прокса. Он изучал его, как изучают головоломку, пытаясь мысленно собрать воедино разрозненные части. Наконец он спросил:

— Откуда ты? Я не слышал о демонах из внешнего мира.

— Мы прячемся, — ответил агент. — Нас мало, и нас преследуют.

— Понимаю, — покачал головой князь тьмы. — У демонов много врагов. У тебя оружие иномирян? — показал он на бластер, который Прокс так и не успел убрать в рюкзак.

— Да, властитель, — не стал скрывать он очевидного. Прокс уже много раз применял бластер.

— Ты можешь достать мне такое оружие? — Князь впился взглядом в Алеша, ожидая его ответа.

— Нет, властитель, не смогу. Оно настраивается только на одного владельца изначально, и мое оружие будет бесполезно в чужих руках. Оружие без привязки не выдается.

— Дай мне свое оружие! — Это прозвучало как приказ.

Прокс протянул бластер князю не беспокоясь, интеллектуальное оружие в чужих руках

не работало. Он сразу увидел, что Цу Кенброк знаком с ним. Он попробовал его включить, но бластер в его руках оставался пустой игрушкой.

— Другие иномиряне обещали мне это оружие, значит, оно может быть не привязано к владельцу. — Цу Кенброк упер потяжелевший взгляд в агента АДа.

— А почему не дали? — осмелился усмехнуться Демон. Он смотрел на князя, который тоже усмехнулся.

— Ты считаешь, что они меня обманывают?

— Считаю, властитель.

Тот помолчал.

— Это твоя сьюра? — перевел он разговор на другую тему. — Сенгурка. Чистая, — произнес он отдельно.

— Моя, — просто ответил Алеш.

— Моя прабабка была сенгурка, — произнес князь. — Одна из последних чистых. Они бежали от наплыва орд крысанов. Много у вас воинов, сьюра?

— Несколько тысяч, но они мутанты.

— Это не важно, я видел ваших бойцов, пара сотен таких мне бы пригодилась для личной охраны. Сенгуры не предают, мне об этом говорила моя мать. Ты сможешь привести их сюда?

Листи повернулась к Проксу:

— Если надзирающий разрешит, то смогу.

— Значит, ты у них захватил власть, пришелец? — Князь смотрел на Алеша уже с бóльшим уважением. — Я предложу тебе место правой руки, а сьюре — место начальника моей личной охраны. Что скажешь?

Алеш понял, что дела у Цу Кенброка идут неважно, его предают свои и не надеются на то, что он выстоит. Валорцы кормят обещаниями и водят за нос. Но это реальный шанс изменить обстановку в Инферно в свою пользу.

— Ты позволишь мне расправиться с теми иномирянами? — спросил он князя.

— Зачем тебе это?

— Вражда. Они убивают нас, мы — их, — просто ответил Прокс и выжидающе посмотрел на черного демона. Тот задумчиво постучал пальцами по ручке трона и ответил:

— Они обещали помощь в войне.

— Мы тоже обещаем, — ответил Прокс. — Сюда прибудет наш отряд, и они будут демонами.

— А потом ты попытаешься свергнуть меня и сесть на этот трон, — недобро улыбнулся Цу Кенброк. — У сенгуров ты уже стал властителем. Может появиться желание повторить это здесь.

— Мне не нужен твой трон. Моя война не здесь, а там, в открытом мире. Твой трон слишком мал для того, чтобы я претендовал на него. Я здесь потому, что здесь эти иномиряне, и они враги.

— Понимаю, — опять повторил Цу Кенброк уже спокойно. — Врагов надо уничтожать. Уничтожь их крепость на моей земле, и мы с тобой еще раз вернемся к этому разговору. Тебя проводят туда. А ты, сьюра, останься.

Прокс лежал за склоном небольшого холма и рассматривал в бинокль базу валорцев. Вот она, цель, к которой он так трудно шел. За энергетическим куполом скрывались мобильный

комплекс и телепортационная площадка. Синдикат основательно устроился на территории князя и оградил себя от всяких случайностей, космодрома тут не было. Был телепортационный центр. Значит, корабли-приемники находились на орбите. Скоро шифровка ушла в центр.

Открытый космос. Приграничная станция «Созвездие-57Т»

Блюм Вейс читал общую сводку по зоне ответственности своего департамента. Здесь не было секретных сведений, а была выборка неожиданных и, можно так сказать, занимательных сведений, выходящих за обычные рамки новостей.

У соседей на торговой станции конфедерации Шлозвенга появилось посольство княжества Новоросского. В прилагающейся пояснительной записке сообщалось, что само княжество существует триста лет, но до этого себя никак не проявляло. Владея лишь небольшой кучей камней в космосе, оно пребывало в тихом забвении. Но на днях купило материк на независимой планете и установило дипломатические отношения с колонией. При этом они обменялись верительными грамотами и подписали меморандум о дружбе и взаимопомощи.

Вейс поморщился: еще одно мертворожденное государство, пыжащееся и претендующее на роль державы. Сколько их возникло и исчезло за годы его службы. Только одно отличало новое образование — автократичность.

— Надо же, княгиня! — усмехнулся Блюм. — Дама Хомо Шиза, по имени и не определишь, откуда она.

— Шеф, срочная шифровка от Демона, закрыта личным кодом. — Над столом появилось изображение секретаря.

— Сбрасывай, — приказал Вейс и углубился в чтение.

Степь

Я прятался среди кустов около стойбища племени муйага. Большое племя, союзник сивучей. Палило южное светило, и донимали мошки, но Лиан облек меня своей «коркой» и занимался тем, что ради развлечения ловил неосторожную мошкарку и забирал у нее крохи энергии. Так как я видел, что лапки свои тянули малыши, то понял, что эти, в отличие от озабоченной няньки, нашли общий язык друг с другом. Меня окружили мертвые тела насекомых, и скоро надо будет менять место дислокации.

От скуки я напевал грустную песню: «Степь да степь кругом, путь далек лежит, в той степи глухой, помирал ямщик...» Доходил до «ямщика» и начинал сначала. Я видел, как в стойбище прискакали около сотни воинов, они были возбуждены и что-то кричали часовым.

«Интересно, что за новости они привезли?» — подумал я и, не выходя из «скрыта», телепортировался на территорию стойбища. Рассмотрел спящего в тени орка и принял его образ, вышел из невидимости и пошел спокойно между повозок. Стойбище жило своей суетливой жизнью, и каждый занимался своим делом, не обращая внимания на других.

— Ах вот ты где, вонючий помет лорха! — услышал я женский крик за своей спиной и, не оборачиваясь на чужие скандалы, продолжал путь к шатру вождя, куда побежали и прибывшие.

— Так ему бык еще на ухо наступил! — продолжала ругаться на неведомого бедолагу орчанка. — Уж лучше бы он тебе яйца отдал, ковыль сухой. Я его послала за молоком для гайрата, а он тут вокруг этой лахудры ошивается. Ну, погоди! Ты станешь у меня мерхом^[5].

Вот дает, улыбнулся я... и получил палкой по голове. Удар вреда мне не нанес (спасибо Лиану), но я возмущенно повернулся и увидел толстую и огромную орчанку, которая возвышалась надо мной на три головы. Прямо тролль настоящий или троллиха.

— Ты что себе позволяешь, женщина?! — высокомерно заявил я.

— Знай свое место и закрой рот.

Рядом с повозкой стояла худенькая симпатичная орчанка, которую портили только сильно выпирающие клыки, и, накручивая волосы на палец, с интересом смотрела на разворачивающийся скандал.

— Что ты проблеял, недоносок? — Толстуха была поражена и, взмахнув толстой палкой, как мечом, попыталась еще раз врезать мне по голове. Я отскочил и погрозил ей пальцем:

— Ты, неотелившаяся самка коровы, брось палку!

Казалось, ту хватит удар. Заревев, она бросилась на меня. А что мне оставалось делать? Я оставил симпатичную дамочку с клыками и бросился наутек. Следом неслась стая разъяренных слонов, оглашая окрестности трубным воплем. Я пригнулся и перекатился под повозкой, следом туда ворвалась орчанка и застряла. Я остановился и уставился на нее, она кряхтела и не могла двинуться ни вперед, ни назад.

— Опять Крингара своего непутевого гоняет, — услышал я чей-то голос. Подобрал брошенную ею палку и зашел сзади, уставившись на необъятный зад дамы. Он воинственно торчал между колес. Посмотрел на палку, потом на Эльбрус, колыхающийся у меня под ногами, и задрал ей подол.

— Ой! — раздалось с той стороны повозки. И Эльбрус замер. — Ты чего удумал, лорх необъезженный? — Голос дамочки задрожал.

— Учить тебя буду, Крингара. Можно сказать, объезжать тебя буду, как лорху необъезженную, — и, размахнувшись, врезал по зеленому заду палкой. Снова размахнулся и врезал еще. Повозка закачалась и стала валиться. Ну и силища! — поразился я и, не дожидаясь, когда повозка рухнет и придавит меня своим весом, побежал прочь. Стали собираться зрители — еще бы, такое развлечение! И среди них стоял орк, образ которого я принял. Как вовремя, обрадовался я и перешел в «скрыт», сняв иллюзию.

Орк увидел фурию, несущуюся на него со скоростью пассажирского экспресса, и, вытянув руки перед собой, запричитал:

— Крингара, я уже иду! Скоро молоко будет.

Но орчанка подхватила орка, легко, как перышко, забросила на плечо и устремилась к повозке. Сначала закинула туда орка, а потом протиснулась сама.

Из-за шкур фургона послышалась мольба орка:

— Крингара, не надо, я прошу тебя, не надо! — Но все это перекрыл рык, похожий на лвиный. Народ, посмеиваясь, стал расходиться под скрип повозки.

Я же облегченно вздохнул. И расстроился. Вот почему я такой невезучий? Взял образ одного только орка из тысяч и сразу вляпался?

Не рискуя больше ходить открыто по стойбищу, ушел в ускоренный режим и очутился в шатре вождя. Там шел военный совет.

— Еще раз повтори, что случилось с моими братьями? — На запыленного орка, стоявшего перед вождем, в упор смотрел лесной эльфяр, скрытый под иллюзией степняка.

— Пришел не наш орк, часовым назвал скрытое слово и вошел в шатер, где собрались твои братья, потом раздался сильный взрыв. От шатра остались только лоскуты, все, кто там был, погибли. Но вместо степных воинов там лежали мертвые лесные эльфяры. Поэтому я

прискакал сообщить муразе, что среди нас спрятались враги, и ты тоже, верно, враг! — безбоязненно ответил воин, но неожиданно замер, не в силах пошевелиться.

Эльфар встал и вонзил нож в шею орка. Подхватил падающее тело и осторожно опустил на пол.

— Зачем ты его убил? — спокойно спросил мураза. — Он был хороший воин.

— Он мог рассказать, что видел, — ответил эльфар.

— Там сотня воинов с ним была, они тоже видели, — ответил шаман. — Всех будешь убивать? — Он так же спокойно смотрел на эльфара.

Я не стал слушать их дальнейшую перебранку, выхватил из ножен эльфара нож и прикончил сначала шамана, перерезав тому горло, потом вождя, вонзив нож ему в сердце и там и оставив. Применил заклинание развеять, и с эльфара сошла иллюзия. Выскочил из шатра, приняв образ убитого воина, и заорал во все горло:

— Предательство! Враги убили вождя! На помощь!

Охрана сначала оторопела, а потом, как стая разъяренных волков, бросилась в мою сторону. Я заскочил в шатер и прыгнул телепортом от него подальше. Принял образ верховного шамана и снова заорал:

— Предательство! На нас напали, — и побежал, потрясая посохом, который успел прихватить из рук умирающего. Собрав толпу, направил ее к шатру вождя, а там уже шла битва. На месте шатра были одни обрывки, стража валялась вся в крови. В центре разгромленного шатра или, вернее, того, что от него осталось, стоял эльфар. Он огородил себя живой изгородью и доставал свиток.

— Вот этого не надо, — пробурчал я. Ушел в «скрыт», ускорился и оказался рядом с магом. Двинул ему в красивую морду кулаком, отобрал свиток, а заодно его сумку. И опять скрылся подальше в другую сторону.

Снова поменял облик. Теперь я был магом эльфаром. На меня неслась толпа орущих степняков, в которую я запустил «торнадо» и побежал от них, прощмыгнув под повозкой и вылез оттуда орком. Огляделся и нос к носу столкнулся с растрепанной Крингарой. Она высунулась наполовину из фургона, накрыв полповозки своим необъятным бюстом, увидела меня и алчно очерилась. Неожиданно быстро протянула свои лапищи и затащила в повозку. Обхватив меня, она прижала к своей груди, и я утонул в ее складках.

Единственное, что я мог сделать, это пролепетать: «Крингара, не надо, я прошу тебя, не надо!» — но мой воглас отчаяния перекрыл рык голодной львицы. Она навалилась на меня, а подо мной кто-то стал орать и толкаться. Не понимая, в чем дело, женщина ослабила хватку и, перекрыв выход, села. Я тоже сел. Сел и тот, кто был подо мной. Мы смотрели друг на друга. Один голый муж Крингары, другой одетый. Не выдержав испытания нервов, орк заорал во все горло. Крингара облизнулась, сдула прядь волос, упавших ей на глаза, и выдала вердикт:

— Теперь вы оба от меня никуда не денетесь, — и бросилась на нас двоих.

Я тоже заорал, добавив свой фальцет к ору мужа Крингары, меня мгновенно выкинуло на ускоренное восприятие, и я успел телепортироваться как можно дальше от столь опасной повозки. Во всем лагере царил суев, гремели барабаны, трубили рога, в центре шел магический бой, и все это перекрывал боевой клич орков, которые бестолково метались по лагерю и орали во все горло. За ними весело носились дети, добавляя суматохи, а за ребяташками — их матери. Отцы орали на орчанок, те на детей, и все вместе кого-то ловили. Я решил добавить им атмосферы. Опять стал магом-эльфаром и запустил в толпу всем, что

знал. Дождавшись, когда на меня обратят внимание, нырнул под повозку и вынырнул воином, прискакавшим к вождю, и смешался с толпой. «Он там!» — заорал я во все горло, потрясая поднятым с земли топором, и указал направо.

— Грург, ты живой? — неожиданно услышал я вопрос орка, который протолкался ко мне и схватил за руку.

— Я да, а ты нет, — ответил я и рубанул топором его наискось. Толпа мгновенно раздалась в стороны.

— Здесь предатели, они привезли с собой эльфаров, — орал я, — догоним и убьем их!

Часть клыкастых с азартом побежала искать эльфаров, а часть стала ловить прибывших с Грургом. Со мной рядом оказался шаман.

— Ты тоже с ними приехал, предатель! — закричал он и двинул меня жезлом по голове.

Я вырвал жезл и дал ему пинка с оттяжкой. Лиан подсобил, и шаман улетел через повозку, а я ушел в «скрыт» и телепортировался в сторону. Принял образ несравненной Крингары и понесся в сторону шатра вождя. Там маг еще держался. Я раздвигал толпу, как ледоход льдины, оставляя за собой широкий проход. Народ степи, увидев еще одно стихийное бедствие, стал быстро уступать мне дорогу. И я по образовавшемуся коридору трусил, как бегемот-чемпион, пока не встретил своего собрата по несчастью — «вонючего помета лорха». Он, натягивая на ходу портки, убегал от настоящей Крингары. И, увидев меня, остановился и оглянулся, выпустил из рук портки и упал навзничь, потеряв сознание. Глядя на его признак мужской доблести, открытый всем на обозрение, я широко открыл глаза. Теперь мне понятно стало, почему орчанка за ним охотилась. Я поднял глаза и уставился на своего двойника. «Нет, хватит!» — решил я и ушел на спутник. Пусть дальше разбираются без меня.

Командир боевой группы тайной стражи Вечного леса Майри-ил увидел неожиданно появившегося в шатре орка, который стремглав выскочил вон и заорал: «Предательство! Вождя и шамана убили!» Эльфар посмотрел на лежавших муразу и верховного шамана и вздрогнул. Они действительно были убиты. Шаман зажал руками горло, из которого хлестала кровь, и дергал ногами, а вождь замер с кинжалом в сердце. Но времени на раздумья у него не было: его раскрыли и сейчас сюда ворвется стража муразы. Он создал огненный шар и направил его на вход в шатер. Большой огненный сгусток с гудением преодолел небольшое пространство и с грохотом взорвался, разметав шатер и нападавших.

В стане орков тревожно затрубили рога и забили барабаны. Весь в копоти и с обгорелым лицом, маг нанес еще несколько ударов огненными шарами, уничтожив ближайших нападавших, и сотворил живую изгородь из колючего кустарника. Ему нужно было время, чтобы достать свиток с телепортом и скрыться. Но опомнившиеся орки стали осыпать его градом стрел, поэтому он вынужден был поставить щит и атаковать стрелков осами. Большие насекомые с жужжанием набросились на лучников, и те, прекратив обстрел, бросились врассыпную. Но тут дикари прорубились сквозь изгородь, и ему пришлось атаковать их. Бросив семя на землю, он быстро прочитал заклинание, и на пути бойцов выросли корявые деревья, которые обхватили орков своими ветвями.

Наконец у мага появилось немного времени, и он достал свиток. Вздохнув с облегчением, он уже хотел его использовать, как свиток исчез из рук, потом исчезла его сумка, и следом что-то врезало ему между глаз. Майри-ил упал, на время потеряв сознание, а когда пришел в себя, то увидел стоявших над ним орков. Он собрал последние силы и пустил

«волну смерти» — серая рябь стала кругами разбегаться от лежащего мага и поглотила стоявших рядом воинов, но больше он ничего не успел сделать. Он поднялся, и тут же стрела вошла ему в спину между лопаток, сильный удар бросил его на колени, и последнее, что он увидел, это топор орка, несущийся ему в лицо. А потом боль и темнота. Сколько он пребывал в темноте, он не знал. Но очнулся от холодной воды, выплеснутой ему в лицо. Он был гол, а рядом стоял шаман.

— Очнулся? — прокаркал тот. — Теперь долго не уйдешь за грань, лесной выродок.

А через ридку мага накрыла боль, по становищу разлетелся жуткий вопль, который не смолкал ни днем ни ночью. Орки не хуже эльфаров знали, как наказывать своих врагов. А у племени появился враг, общий кровник — лесные эльфары.

Чем дальше на юг продвигалось посольство, тем мрачнее и молчаливее становился граф Мару тан Саккарти. Сохранить в тайне посольство не удалось. В степи началось непонятное движение. Проявили себя силы, препятствующие посольству. На всем протяжении пути их ждали засады, он понимал цель этих нападений — остановить движение вангорцев и дать время союзникам переломить ситуацию в свою пользу. Если это случится, своей судьбе он не завидовал. Лучше навсегда остаться костями в степи, чем вернуться без результата. Его величество, задирая юбки фрейлинам ее величества, успевал следить за государственными делами и самые важные вопросы брал под свой контроль. Будь проклят тот день, когда он попал на глаза разгневанному герцогу Крензу и тот отыгрался на нем. Лучше бы он отправил этого выскочку из Азанара, что подставил его под неудовольствие его величества. Граф ехал в полном боевом снаряжении, окружив себя двумя десятками солдат из личной стражи. Он недовольно посмотрел на посольских, размякших под южным солнцем, но вынужден был признать, что ратные дела не их поприще. Они включатся в работу по прибытии в ставку великого хана. Будут вести беседы с муразами, сотниками, одаривать жен и евнухов. Выяснять предпочтения хана и советовать ему, главе посольства. Он вздохнул: все с самого начала пошло не так. Сивучи не побоялись и выкрали на пиру студента, аристократа. Словно наплевали на волю и неудовольствие великого хана. И он промолчал, стерпел оскорбление. Граф глубоко вздохнул и увидел снежного эльфара, которого перед смертью купил нехеец. Тот шел к оркам. «Хоть одно доброе дело сделал этот непутевый», — подумал граф, задумчиво глядя вслед эльфару.

Гради-ил шел к оркам. После того как шаманка неожиданно исчезла, они попеременно разведывали местность. Днем — эльфар, ночью — орки. Его степные воины приняли как своего и не чурались бывшего раба сивучей. Он был полезен.

— Что слышно в степи? — задал разведчик обычный вопрос, на который они только пожимали плечами, но на этот раз Хамразг ответил по-другому:

— Степь шумит, племена собираются, близится гроза. Скорбь наступит скоро, брат пойдет на брата, и будет много вдов.

— Это как ты узнал? — Разведчик был сильно удивлен и с сомнением посмотрел на говорившего.

— Степь надо слышать, она все скажет, — непонятно ответил пожилой воин. — Ты не слышишь, потому не веришь. Худжгарх пришел в степь — Мститель.

— А кто такой Худжгарх? — осторожно спросил Гради-ил. Прожив почти год у орков, он не слышал предания о мстителе.

— Когда наши братья нарушают законы предков и убивают не врагов, а так, ради забавы, отец всех орков начинает гневаться и посылает духа мщения, чтобы образумить детей своих. И тогда в степи начинается резня. Племя идет на племя, и на долгие годы возникает кровная вражда. По прошествии десяти лет она прекращается, и племена набирают силу и умножаются. Это время Худжгарха, он насыщается кровью и засыпает. — Орк посмотрел на эльфа. — Малыш степь слышал. Настоящий орк был, правильный. Он не делал по уму. Он жил сердцем. За небесную невесту вступился и братьев ее и погиб. Неудобно это Отцу, отошел народ его от заветов. — Орк замолчал.

— И как вы степь слышите?

— Трава шумит, ветер в кустах шепчет. Степной грохот^[6] на небе знаки рисует. Много знамений, — ответил орк.

— И все могут степь слышать? — подивился эльф таким откровениям.

— Нет, пришелец. Только мудрые сердцем понимают знаки Отца. — Хамразг надолго замолчал.

Леня собралась быстро и, прихватив братьев, устремилась к ставке. То, что она узнала, было крайне важно. И это нужно было сообщить Быр Караму. Они выехали ночью и все время держались настороже. Духи, которых она выпускала, не сообщали ей о врагах. Под утро они спрятались в овраге. После ночной бешеной скачки устали и они, и верховые лорхи. День нужно было переждать, чтобы отдохнуть самим и дать отдых животным, а под вечер снова тронуться в путь. Распределив смены часовых, Леня уснула.

Пробудилась она от грубого пинка, который болью отозвался в животе. Над ней стоял орк, а рядом два эльфа. Она рванулась вскочить, но не смогла, все тело было оплетено и сжато вьюном, как тисками. Орк снова ударил ее ногой в живот, и она задохнулась от нахлынувшей боли. Эльфы равнодушно посмотрели на нее и отошли, не мешая орку забавляться.

— Куда ты так спешила, Змейка? — зло улыбаясь, спросил орк. Он присел рядом с ней, схватил за волосы и поднял голову.

Ей было больно и обидно: как их могли взять сонными и где был часовой?

— Думаешь, как вас захватили? — разгадал ее мысли воин. — Вон посмотри на этого часового. — Он повернул ее голову, и она увидела брата, в глазу которого торчала стрела, он смотрел открытым глазом в небо и оставался безучастен ко всему, что происходило рядом. У другого была отрублена голова.

Леня закрыла глаза и пожелала себе смерти. Но смерть не спешила забирать ее в свои чертоги, потому что горькая чаша была выпита ею не до дна, она поняла это после слов одного из эльфов: «Не бей ее и не оставляй синяков. Она умрет вместе с сыном правой руки».

Инферно, нижний слой

К небольшому дому, притулившемуся к оврагу, подошел хромым демон, опирающийся на сучковатую палку. Он грубо толкнул дверь ногой и, не спрашивая разрешения, шумно ввалился внутрь.

— Ты зачем пришел, Варшарг? — На него смотрела злым взглядом неопрятная старуха, рога которой уже изрядно были изъедены временем. Она, как и вошедший демон, опиралась на палку.

— Проводи меня к властителю, ведьма, — не отвечая ей на вопрос, ответил демон и уселся на грубо сделанную лавку.

— Не называй меня ведьмой, я твоя мать, — окрысилась старуха, еще раз бросив злой взгляд на хромого.

— Мать! — презрительно скривился он. — Была бы ты настоящей матерью, то я сидел бы сейчас на троне, а не бегал по пыльным дорогам, ища пристанища. Я тоже сын своего отца, и у меня есть право на трон, но ты уступила его сопернице. — Он сплюнул на пол и приказал: — Иди быстро к князю, у меня важные сведения.

— Тише, неугомонный! — прошипела демоница. — И у стен есть уши, — но стала быстро и суетливо собираться. — Пошли, — позвала на его, выходя из дома.

На троне сидел темно-синий демон.

«Синюха! — презрительно подумал Варшарг. — Половину домена жалкому наемнику уступил».

Синева князя свидетельствовала о том, что он потерял часть своей силы, уступив другому властителю территории. В Инферно сила и могущество князей тьмы происходили из домена, которым они владели. Сегодня ты могущественный властитель, наделенный властью и силой, а завтра — простой демон, у которого отобрали земли, а вместе с ними силу и могущество. Или наоборот, как это случилось с Цу Кенброком: становишься князем, обретая власть над доменом и получая вместе с ним силу и величие.

Этот был синий.

— Что ты хотел сообщить мне, Варшарг, что тебя выгнал этот жалкий червяк, случайно ставший подобием властителя? — Синий понял, какие мысли роились в голове хромого и пропыленного демона.

— Не только, великий, — низко поклонился демон, демонстрируя высшую степень покорности для владык, пусть и бывших. Это понравилось князю, и он смягчил тон:

— Что еще?

— Курама вернулся, — ответил демон и посмотрел на реакцию синего на его слова. Как он и ожидал, тот не поверил.

— Курама — сказка, его нет. Что еще придумаешь в свое оправдание, беглец? — Тон его был зол и язвителен.

— Можешь не верить, это твое право. Но на слое появился новый расклад сил. Я говорил с Курамой, он ищет сторонников, которые помогут ему вернуться в полной силе, и им он окажет помощь в предстоящей войне. Даже ослабленный, он по силе не уступает любому из князей. Все равно придет время, и вы, властители, склоните головы пред ним. Кто присоединится первым, тот будет иметь больше милостей и станет первым над остальными. У тебя есть шанс возвыситься и вернуть утерянное. Кураме все равно кому помогать, не согласишься ты, согласится Цу Кенброк, — ответил спокойно демон, он понимал, что у синего недокнязя нет свободы маневра. В новой войне обречены он и Цу Кенброк как самые слабые.

— Чего хочет Курама? — подумав, спросил властитель.

— Чтобы ты ему покорился и произнес: «Курама, прими эту жертву» — и все.

— Что я получу взамен? — продолжал сомневаться сидящий на троне.

— Часть силы и могущества божества и снова станешь черным. Для начала, — сказал демон.

Князь тьмы сильно комплексовал из-за своего цвета, и первое, что он хотел, это стать черным.

— Хорошо, я согласен, — наконец принял он решение и произнес: — Курама, прими эту жертву!

И в тот же момент был вышвырнут из своего тела. Зависнув над тронном, он увидел, как упало тело Варшарга, а его тело почернело. Он рванулся обратно, чтобы выгнать наглого захватчика, но натолкнулся на стену и попал в цепкий захват ауры существа, занявшего его тело. Синий попытался вырваться и занять хотя бы тело Варшарга, но пасть чудовища раскрылась и поглотила объятую ужасом духовную сущность, некогда бывшую князем.

Курама глубоко вздохнул, и за его спиной раскрылись маленькие крылья, которые вновь сложились и исчезли. Он был доволен: его прежнее могущество возвращается к нему.

— Князь тьмы! — захохотал он. — Существует только один князь тьмы. Все остальные — злобные слуги поднебесья.

Он подал знак, и в комнату вошел распорядитель.

— Все операции против Цу Кенброка свернуть! — приказал он.

— Почему, властитель? — осмелился спросить упавший на пол распорядитель. Он разглядел тело Варшарга и темный цвет князя.

— Я прощаю тебя в последний раз, — спокойно произнес черный. — У соперника могущественная поддержка в лице иномирян. Он будет первым, на кого нападут князья и обломают свои рога. А когда они ослабят его, нападём мы.

— Хвала твоей мудрости, властитель, — не вставая, произнес управляющий.

— Воздай хвалу Кураме, это его мудрость, — довольно произнес князь.

— Хвала Кураме! — повторил за ним демон.

— Соберите рабов, каждого десятого принесите в жертву нашему господину. Пытайте и, убивая жертву, произносите: «Прими жертву, Курама». И начните со старухи, стоящей за дверями зала.

Открытый космос. Приграничная станция «Созвездие-57Т»

Блюм Вейс, руководитель департамента УАДа на станции, читал шифровку «Демона»:

«Дорогой дядюшка, спешу сообщить, что свой отпуск я провел нормально. Немного отдохнул, выспался, обзавелся друзьями. Люди здесь оказались гостеприимными и ждут наших родственников в гости.

Посмотри вырезку из старых новостей за 14. 07. 23078 года.

P.S. Нашим ребятам здесь понравится, и они останутся тут надолго. *Твой любящий племянник Ордис*».

Если бы кто-то смог перехватить сообщение, он долго ломал бы голову, зачем нужно было сообщать такую ерунду. Но Блюм понял. Демон обосновался, создал свою сеть агентов, вышел на космодром и передал подробную информацию по их старой схеме.

Он покинул кабинет. Спустился на три уровня ниже и зашел в помещение, не отмеченное ни на одной схеме. По гравилочку спустился еще ниже и попал в свой настоящий кабинет, о котором знал только он. Именно сюда стекалась вся важная информация по сектору.

Демон сообщал, что наладил связи с одним из князей тьмы, который сотрудничает с валорцами. На территории его домена есть хорошо защищенная база с телепортационным центром и кораблями на орбите. Фактически князь утратил контроль над пришельцами, и

ему нужна помощь. Требуется постоянное присутствие сотрудников АДа на всех планетах сектора. Он прислал координаты центра преступников для проведения операции силами СО (специальных операций). Непосвященные не знали, что за скромной вывеской УАДа скрывается могущественная спецслужба, обеспечивающая общественную безопасность Объединенных Миров. Формально на границе она была подчинена пограничным силам, но фактически стояла над ней и могла в считанные часы мобилизовать и привести в движение огромные массы сил и средств. АДа боялись, его ненавидели, от него старались держаться подальше.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Шарныги — мелкие животные-падальщики, живущие в степи, типа шакалов.

Гаржік — обращение к знатном орку.

Перг — степная хищная птица размером с сокола.

Два сотых — выражение, обозначающее гибель корабля и пилота, **полсотни** — уничтожение корабля.

Мерх — кастрированный бык.

Грохт — местный орел.